

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОВТОРЫ:
Моховая, 45.
Отдѣленіе въ Москвѣ—въ ковторы Н. Печковской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. говора, считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1898 г. II-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 24-го Мая.

СОДЕРЖАНІЕ: О народномъ театрѣ.—«Вечеръ въ Оперномъ домѣ» (продолженіе). Ю. Д. Бяляева.	№ 21.	рѣшенныхъ пьесъ.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.—Рисунки: «Жница» — картина Г. Бретона. — Портреты: Н. О. Дюръ, Венсена д'Энди, Генри Ирвинга; М. Д. Новицкой-Дюръ, Бетти Стоянь и Ронэ.
Хроника театра и искусства.—Жрица Терпсихоры—А. М. Уманскаго.—На порогъ смерти (продолженіе) М. Любимова.—За-границей.—Списокъ раз-		

Принимается подписка на 1898 г.
НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на годъ 6 р.
„ „ полгода 4 „

Допускается разсрочка: 4 р. при подпискѣ и 2 рубля 1-го Юня.

1 июня истекаетъ срокъ послѣдняго взноса, о чемъ контора доводитъ до свѣдѣнія гг. подписчиковъ и покорнѣйше проситъ не задерживать взносовъ, во избѣжаніе перерыва.

С.-Петербургъ, 24-го мая.

Московскія Вѣдомости помѣстили прекуръезную статью о народныхъ театрахъ. Этому слѣдовало, конечно, ожидать. Почтенной газетѣ не даютъ спать лавры гусей спасшихъ Римъ, и она считаетъ своимъ долгомъ предостерегать консуловъ насчетъ грозящей опасности. Спору нѣтъ—крикъ гусей иногда спасаетъ, но чаще дѣйствуетъ раздражающимъ образомъ и, право, надо быть терпѣливымъ консуломъ, чтобы переносить оныты починныхъ переломовъ.

«Московскія Вѣдомости» смущаютъ, главнымъ образомъ, два пункта: во-первыхъ, то, что на сцену народнаго театра могутъ проникнуть пьесы «вредныя и бездарныя», которыя нанесутъ ударъ нашему «національному» развитію; во-вторыхъ, то, что при-

страстіе къ театральнымъ зрѣлищамъ повлечетъ за собою исчезновеніе «патріархальнаго типа праздничнаго отдыха». Въ третьихъ,—хотя газета этого прямо не высказываетъ—народъ можетъ на примѣрахъ театральныхъ героевъ приучить свой глазъ къ оцѣнкѣ темперамента, и того, что есть дѣйствительное чувство, и что лукавое и искусное притворство. И для «Моск. Вѣдом.» это самый опасный пунктъ.

Насчетъ «вредности» пьесъ, даваемыхъ въ народныхъ театрахъ, еще до спасительныхъ страховъ московской газеты, озабочилась цензура. Какъ извѣстно, пьесы, одобренныя къ представленію, подвергаются еще вторичной цензурѣ, и лишь по одобреніи послѣдней, попадаютъ на подмогки народныхъ театровъ. Насчетъ «бездарныхъ» пьесъ спорить не станемъ. Безъ сомнѣнія, бездарныя пьесы могутъ легко проникнуть въ народные театры, особенно если самый выборъ репертуара ограниченъ. Но мысль упразднить театральную литературу для того, чтобы помѣшать проникновенію бездарныхъ пьесъ, равносильна, по своей гениальности, извѣстному медицинскому совѣту, предписывающему лечить головную боль отсѣченіемъ головы. Радикально и довольно экономно.

Самое же забавное, по своему лицемѣрью, это опасеніе за «патріархальный типъ праздничнаго отдыха». Этотъ «патріархальный типъ» во всей красѣ установленъ данными департамента неокладныхъ сборовъ. Объ этомъ «патріархальномъ типѣ» свидѣтельствуютъ цифры задержанныхъ за пьянство и длинная исторія праздничныхъ происшествій. Наконецъ, объ этомъ «патріархальномъ типѣ» «Московскія Вѣдомости» могли бы многое узнать отъ столь близкихъ сердцу газеты московскихъ фабрикантовъ...

Патріархальный типъ! Вотъ празднословіе въ истинномъ значеніи этого слова! Если бы даже существовалъ этотъ «патріархальный типъ», то нѣтъ основаній думать, что онъ сохранится на вѣчныя времена, и что на смѣну патріархальному типу не придетъ невоспитанная разнузданность привычекъ и вкусовъ. Патріархальное потому таковымъ и называется, что является исключеніемъ, и что каждый день, каждую минуту оно подвергается риску быть задавленнымъ общимъ ходомъ исторіи. Следовательно, даже и патріархальному слѣдуетъ подготовитъ и облегчить переходъ къ новымъ формамъ, а не оставлять его, безъ содѣйствія и поддержки, по сосѣдству съ гармоникою и разгуломъ.

Мы не увлекаемся народными театрами въ той мѣрѣ, въ какой ими увлекаются иные, и не видимъ въ нихъ спасенія отъ всѣхъ золъ, снѣдающихъ народную жизнь. Но пародный театръ, несомнѣнно, новая форма воспріятія, новая сфера духовной жизни, и этой простой истины нельзя затемнить ни лицемѣрными страхами, ни лукавыми софизмами. Изъ этого общенія театральнаго искусства съ народною жизнью можетъ послѣдовать много добра для обѣихъ сторонъ. Какъ мы уже указывали въ нашей статьѣ «Демократизація театра», если театръ способенъ поднять самосознаніе зрителя и научить его пониманію жизни, а еще болѣе развить его фантазію, то съ другой стороны, — самъ театръ есть порожденіе публики, и невольно долженъ отразить на себѣ волюющіе его вопросы и преобладающія въ немъ настроенія. Какъ справедливо замѣчаетъ Брюнетьеръ въ своей книгѣ «Les époques du théâtre français», «театръ безъ публики — пустая реторика», ибо публика есть органическая часть всего цѣлаго, яменуемаго «театромъ». Отсюда прямое заключеніе — что театръ и въ особенности, его національный характеръ, стоятъ въ тѣсной зависимости отъ публики, посѣщающей его, и не утрата національности, но наоборотъ, расцвѣтъ ся ожидаетъ театръ, который изъ привилегированнаго превращается въ народный. Новая публика непременно знаменуетъ собою новыя идеи, вопросы и настроенія. Крайности и отклоненія беспочвеннаго символизма, утрированная грубость такъ называемаго натурализма, — все это, быть можетъ, сгладится и приведется въ ясность новаго литературнаго движенія, не къмъ инымъ, какъ новымъ зрительемъ, который принесетъ съ собою въ старыи міръ кулись «иныя чувства и понятія»...

Вечеръ въ „Оперномъ домѣ“.

(Очеркъ изъ исторіи русскаго театра).

(Продолженіе *).

II.

Мы уже замѣтили выше, что исходной точкой отношеній русской публики къ актерамъ надо считать крѣпостной театръ, возникшій, какъ пзвѣстно, отиудъ не радъ какихъ-либо благихъ цѣлей, но изъ чувства соперничества помѣщиковъ-вельможъ. Имѣть свой театръ считалось признакомъ интеллигентности русскаго барина XVIII-ю столѣтія, и потому рѣдкая усадьба обходилась безъ театральнаго подмостковъ, на которыхъ подвизалась домашняя труппа актеровъ. Роскоши, обстановки и устройство домашняго театра сдѣлались предметомъ вождельныхъ мечтаній и даже вызвало цѣлый рядъ банкротствъ и краховъ, осужденныхъ современной журналистикой **). Цѣлыя капиталы укладывались на этотъ новый родъ спорта, причемъ казовая сторона предиріятія играла главную роль, а на внутреннюю, т. е. на содержаніе шестъ и на превосходство состава труппы, не обращалось никакого вниманія. Труппы составлялись или наугадъ, или по усмотрѣнію барина, или же просто по жребію. Такъ, знаменитый Суворовъ, заботясь объ устройствѣ домашняго театра, писалъ своему управляющему: „Васька кошикомъ хороши, но трагикомъ будетъ лучше Никитка; только ему научиться выраженію, что легко по запятымъ, точисамъ, двоеточіямъ, восклицательнымъ и вопросительнымъ знакамъ. Въ римахъ выйдетъ легко. Держаться надобно каданса въ стихахъ, подобно инструментальному такту, безъ чего ясности и сладости въ рѣчи не будетъ, ни восхищенія, — о чемъ ты все сіе подтвердительно растолкуй“.

Насколько ясно растолковывали управляющіе правили декламации повонспеченнымъ жрецамъ искусства, это видно изъ того, что неоднократно, послѣ исполненія пьесы исполнители подвергались тѣлеснымъ наказаніямъ и продолжительнымъ арестамъ въ „холодной“. У каждаго помѣщика была своя фантазія, свой вкусъ и субъективныя требованія; общимъ явленіемъ была только общая безсодержательность пьесъ. Послѣднія заносились или со столичныхъ сценъ, или изъ театральнаго сборниковъ, или же часто сами помѣщики занимались составленіемъ пьесъ при помощи домашнихъ драматурговъ и композиторовъ. Къ сожалѣнію, мы еще пока не имѣемъ образчиковъ произведеній послѣдняго рода, но составили себѣ нѣкоторое понятіе о нихъ мы можемъ при помощи разсмотрѣнія репертуара провинціальнаго театра, представляющаго слѣдующую градацію въ успѣхахъ театральнаго дѣла въ Россіи.

Въ первыхъ годахъ нашего столѣтія въ Петрозаводскѣ возникло дѣло изъ-за представленія на сценѣ мѣстнаго театра пьесы „Олеоцева Русалка“ ***) , не подвергшейся предварительной цензурѣ. Директоръ училищъ г. Ушаковъ усмотрѣлъ въ пьесѣ свободумысліе и безнравственность, о чемъ и донесъ мѣст-

*) См. № 19 и 20.

**) Сатирическій Вѣстникъ.

***) Пьеса эта представляетъ собою грубую переиначку: „Энеиды“; ея сюжетъ заимствованъ изъ книги, вышедшей въ Петербургѣ въ 1791 году: „Виргиніева Энеида, вывоченная на изнанку. Издвненіемъ Шпора“. Издатель г. Осиновъ посвятилъ эту книгу Н. С. Шешковскому (!).

нымъ властямъ. Вскорѣ ему пришлось донести по-печителю петербургскаго округа Н. И. Новосильцеву о неудовлетвореніи первой просьбы, но каковъ былъ отвѣтъ попечителя — неизвѣстно *). Все свободомысліе „Русалки“ заключалось въ томъ, что она представляла зрителю царственныхъ лицъ и героевъ въ самыхъ комическихъ положеніяхъ, высказывающихъ у публики насмѣлки и глумленіе. Напримѣръ, въ третьемъ дѣйствіи пьесы, Дидона, поджидающая своего возлюбленнаго, чувствуетъ, какъ обыкновенная женщина и „говоритъ, какъ женщина, низкою страстью упоенная“. Она съуетъ, мечется, жалуется на тошноту и у нея происходитъ характерный диалогъ съ нянюшкой:

Нянюшка (*сутьяная, спрашивающая*): Не угодно ли соленаго огурчика?

Дидона: Хочется чего-то сладенькаго...

Нянюшка: Ну такъ клюковки съ медкомъ?..

Дидона: Дура! Мужа хочу, мужа!..

Вкусы провинціальной публики, какъ видно были незатѣйливы, и сельскіе театралы довольствовались еще меньшимъ. Столичнаго жителя, видѣвшаго прекрасную постановку, поражала непривычность провинціальныхъ вкусовъ и несообразности крѣпостнаго театра. В. А. Озеровъ писалъ изъ деревни А. Н. Оленину письма, въ которыхъ жаловался на свое удаленіе отъ старыхъ просвѣщенныхъ друзей и собесѣдниковъ: „О вкусѣ моихъ сосѣдей“, говоритесь въ одномъ изъ этихъ писемъ, „посудите изъ того, что по зимамъ ѣздятъ они изъ Москву любоваться всѣми частями „Русалки“, а жетомъ съѣзжаютъ къ одному здѣшнему дворянину удивляться великолѣпію большого балета съ маленькими разговорами, сочиненія самого господина помѣщика. Вообразите себѣ длинный, узкій и невысокій ящикъ—это театр; сорокъ человекъ дворовыхъ людей, всѣ изъ коремъ (и ни на одномъ человѣческаго лица), марширующихъ по музыкѣ, и часто не въ такту, вотъ дѣйствующіе войны; и наконецъ камердинера средняго роста, худощаваго, въ племъ и въ епанчѣ, обложенной позументами, сидящаго на колесницѣ бумажной—это герой балета, Александръ Македонскій; передъ нимъ современникъ грековъ... Арлеквинъ (!), и вы будете имѣть понятіе о полномъ семъ зрѣлищѣ“ **).

Удовлетворяя эстетическимъ требованіямъ посѣтителей, крѣпостные театры, перейдя изъ пригородныхъ помѣстій въ города, начали служить своимъ владѣльцамъ и съ матеріальной стороны, покрывая иногда годичнымъ сборомъ всю сумму затратъ на постройку и содержаніе труппы. Что подобной отрасли промышленности не гнушались и весьма важные господа—это мы можемъ видѣть въ примѣрѣ графа С. М. Каменскаго (сына фельдмаршала), который держалъ еще въ 20-хъ годахъ этого столѣтія общественный театръ въ Орлѣ. По преданію, самъ графъ частенько сживалъ во всѣхъ регалияхъ у театральнаго кассы и продавалъ билеты, чѣмъ и подалъ поводъ къ весьма возможному происшествію. Нѣкто графъ Мантейфель, юнкеръ, извѣстный своими шалостями, пріѣхалъ разъ въ театръ Каменскаго и привезъ тигулованному кассеру цѣлый мѣшокъ мѣдныхъ денегъ въ уплату за ложу бельэтажа; гр. Камевскій ип за что не хотѣлъ отказать отъ труда пересчитать такую грудь монетъ, но на это занятіе пришлось потратить много времени и остановитъ раздачу билетовъ; слѣдовательно, шутка молодого юнкера удалась, кнкъ нельзя лучше, а кас-

серъ пожалъ въ свою очередь плоды, достойные приложеннаго имъ усердія.

Графъ М. Д. Бутурлинъ, оставившій намъ въ своихъ „Запискахъ“ *) описаніе этого театра, говоритъ, что и въ его время (1827—28 г.) онъ хранитъ на себѣ слѣды бывшей роскоши и прихотливыхъ затѣй владѣльца. Зданіе театра и домъ, гдѣ жилъ графъ, со всѣми службами занималъ чуть ли не цѣлый кварталъ на Соборной площади. Всѣ строенія были одноэтажныя, деревянныя съ колоннами, но время снало съ нихъ во многихъ мѣстахъ штука-турку и обнаружилось ветхость и гниль. Внутреннее убранство было несравненно лучше и цѣлье вишн-цаго, и спектакли усердно посѣщались орловцами, въ особенности военной молодежью, ухаживающею за хорошенькими актрисами на роляхъ „dramatiques amoureuises“, двумя сестрами Кабазиными. Прочіе исполнители поражали, по словамъ Бутурлина, своимъ физическимъ безобразіемъ и отсутствіемъ всякаго таланта. Первый теноръ, по фамиліи Кравченко, немилосердно гнусавилъ и имѣлъ оригинальнѣю привычку комкать въ рукахъ носовой платокъ, въ который постоянно плевалъ; второй теноръ—Миняевъ былъ вовсе безголосый и немилосердно жестикулировалъ; примдонной была прекрасная дворовая женщина съ необычайно тонкимъ голосомъ и тоже поражала своимъ замашкамъ: напримѣръ, она во время пѣвья безпрестанно прижимала голову къ одному плечу. Немного лучше былъ балетъ, гдѣ первый танцовщикъ Васильевъ ловко выдѣлывалъ всевозможныя „антраша“, уходя головой въ облака сцены. Вышеупомянутыя сестры Кабазины одиѣ только были терпимы, но какую горькую долю несли на себѣ эти женщины! Онѣ содержались взаперти въ четырехъ стѣнахъ и нигуда кромѣ театра не смѣли отлучаться; малѣйшее сношеніе ихъ съ посторонними мужчинами навлекало страшный гнѣвъ графа и евнухи-лакеи подвергались жестокимъ наказаніямъ **).

Доля крѣпостной актрисы была едва ли не самой тяжелой долей русской женщины XVIII столѣтія. Взятая изъ крестьянской избы или изъ людской, дѣвушка съ первыхъ же шаговъ оказывалась на двухъ разныхъ постахъ: съ одной стороны она была артисткой, плѣнявшей игрою зрителей, чуть-ли не волшебницей, равной по красотѣ тѣмъ напудренными барынямъ, которыя лорничевали ей изъ партеровъ и ложъ; но едва лишь завѣсѣтъ былъ опущенъ, какъ эти „жрицы Мельпомены и Терпсихоры“ оказывались безропотными наложницами своего помѣщика. Эта двойственность въ положеніи, эти рѣзкіе переходы изъ волшебнаго міра театра въ тину грязной дѣйствительности были поистинѣ ужасны.

Какъ выпивались на прямую дорогу нѣкоторыя изъ нихъ и сохранили въ жизни свое человѣческое достоинство—это поистинѣ непостижимо! Быть можетъ, талантъ, еще вѣроятнѣе, простая случайность помогли имъ въ этомъ.

Городъ въ этомъ случаѣ ничуть не уступалъ деревнѣ. Столичныя меломаны съ необычайной легкостью соединяли въ имени артистки понятіе о жрицѣ искусства и о всѣмъ доступной любовницѣ, которая именно тѣмъ и хороша, что общезвѣстна и талантлива. Сластолюбивый Безбородко особенно прославился своимъ пристрастіемъ къ женщинамъ изъ актерской среды: его домогательствъ избѣгла только одна Лизанька Уранова (впоследствии знаменитая Саидупова),—да и то только благодаря вмѣшательству въ это дѣло Императрицы,—всѣ же остальные

*) Смори интересное сообщеніе К. М. Петрова въ „Русскомъ Архивѣ“. 1870 г.

***) Русскій Архивъ, 1869 г., т. I, стр. 127.

*) Записки гр. Бутурлина. Рус. Архивъ. 1870 г.

***) Русскій Архивъ. Ibidem.

подруги Лизаньки пошевольт должны были угождать старому селядону. Впрочемъ, къ некоторымъ изъ своихъ привязанностей Безбородко бывалъ весьма постояненъ: одною изъ его любимыхъ одалисокъ была известная (т. е. Д. Каратыгина, которую графъ любилъ до самой смерти; но зато мы имѣемъ свѣдѣтельства и о весьма кратковременныхъ увлеченіяхъ скатертинскаго вельможи, такъ наиримѣръ, всѣмъ заграничнымъ гастролернымъ пользовались симпатіями Безбородки, но едва только кончался срокъ ихъ пребыванія въ Россіи, какъ легкомысленный поклонникъ обращался къ другимъ. Пушкинъ воспѣвалъ свою молодость, пронесшуюся въ обманчивомъ мірѣ кулисъ, когда его увлеченія были такъ искренни и такъ скоро переходящи: известны его стихи „къ Натальѣ“ (крѣпостной актрисѣ гр. В. В. Толстого), гдѣ онъ, воспѣвая прелесть своего „предмета“, откровенно сознается, что не талантъ, а красота плѣнила его въ „миловидный жрицѣ Тальи“:

Блаженъ, кто можетъ роль забыть
На сценѣ съ милевою актрисой,
Жать руку ей, надѣясь быть
Еще блаженнѣе за кулисою!

Мало-по-малу производился надъ актрисой тотъ строгій судъ, который причислялъ ее къ паріямъ общества и далъ позорное прозвище „театральной дѣвки“ (sic). Эта кличка ярко характеризуетъ, какъ незабывчивость въ опредѣленіяхъ людей того времени, такъ и тотъ низкій уровень, на которомъ находилась актриса прошлаго столѣтія. Журналисты изъ „протестующихъ“ даже печатно называли ее этимъ именемъ и вообще неоднократно поднимали вопросъ о домашней жизни артистки, цѣлые обветѣленные фельетоны и письма появлялись въ периодическихъ изданіяхъ, гдѣ подробно излагались житійская хитрость-мудрость актрисы, и гдѣ послѣднія выставились хищными, серебристыми женщинами, способными на все изъ-за чувства соперничества и зависти:

„Если театральная дѣвка захочетъ обманывать старика, то притворяется передъ нимъ, что она ко всякимъ молодымъ людямъ чувствуетъ особенное презрѣніе; суждаетъ безуміе тѣхъ женщинъ, которыя предаются нескромнымъ вертопрахамъ; восхваляетъ благорауміе почтеннаго мужа, пожилыхъ уже лѣтъ, и клятвенно увѣряетъ, что она никогда не можетъ чувствовать истинной любви кромѣ какъ къ такому только человѣку, который по совершеннымъ своимъ лѣтамъ одаренъ здравымъ разсудкомъ“.

„Ежели, напротивъ того, ей захочется похвастаться метромъ, то увѣряетъ его, что всякій мужчина свыше тридцати лѣтъ кажется ей очень смѣшнымъ, и что ее прельщаютъ одни только молодые люди. „Какъ можно“, говоритъ она, любить старика и какой вкусъ (sic) находить наши сестры въ шестидесятилѣтнемъ любовникѣ. Послѣ сего она передъ нимъ тапцуетъ, поетъ, прыгаетъ и скачетъ, такъ что кажется, что всѣ забавы и веселости ее окружаютъ...“

Сверхъ того театральная дѣвка очень хитро умѣетъ разорять своихъ любовниковъ требуемыми отъ нихъ подарками, и эту науку знаютъ она во всѣхъ подробностяхъ. Ихъ грабительное искусство имѣетъ особенныя свои правила: наиримѣръ: если какой-нибудь изъ нихъ захочется бриллиантоваго перстня, или платья, или головного какого убора, тогда пачаетъ она искусно хвалить видѣвныя ею у другихъ такія вещи, и потомъ говоритъ своему любовнику: „Г. Вѣтрогонъ подарилъ *Всемрады* перстень; г. Размотай сдѣлалъ *Безстыдн* богатое платье. По чести эти дѣвки очень счастливы, что они ласками своими умѣли любовниковъ своихъ довести до того, что они во всемъ ихъ утѣшаютъ и т. д. и т. д.“

Юрій Бѣляевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА

театра и искусства.

Москва. Аваріумъ. Затраченные Омономъ капиталы на переустройство сада окунаются съ избыткомъ. Садъ ежедневно бываетъ переполненъ самой избранной публичкой, а въ праздничные дни имѣть возможности двигаться по саду. При полномъ освѣщеніи садъ представляетъ волшебную картину. Въ опереточномъ театрѣ дѣлается полая сборы новая оперетта „Графиня Любаръ“, въ заглавной роли г-жа Раисова—весьма хороша и крайне забавна. г. Пальмъ. Въ театрѣ Олимпія на этихъ дняхъ выступитъ первый русскій подражатель Фреголи—г. Вазитиновъ. Ожидаются гастролы г-жи Киперъ.

Эрмитажъ. Дѣла дирекціи сравнительно съ прошлымъ годомъ слаба, несмотря на гастролы извѣстной артистки г-жи Симонъ-Кипаръ. Повидному одна оперетта прискупила публикѣ, а необходимо придумать что-нибудь.

Фантазія. Фарсы слѣдуютъ за фарсами. Актеры по-прежнему начинаютъ входить въ свои роли и въ концѣ концовъ получается ансамбль. Сборы пока средніе.

Аусково. 17-го мая въ пьесѣ „Родина“ въ роли Шварце выступилъ любимецъ москвичей Ф. П. Горевъ. Встрѣченный анлоднелентами, онъ въ теченіи всего спектакля былъ предметомъ шумныхъ олацій. Несмотря на холодную погоду и проливной дождь сборъ былъ значительный.

Кунцево. Товарищество подъ управленіемъ А. Л. Фесенингъ. Спектакли открылись 14 мая пьесой „Въ старые годы“. Вся труппа состоитъ изъ учениковъ филармоническаго училища—класса В. И. Пезириновича—Данченко. Спектакль прошелъ чрезвычайно гладко, среднетована пьеса прекрасно. Режиссируетъ спектаклями талантливый провинціальныи артистъ и режиссеръ г. Яновъ.

Парицкино. Антреприза г-жи Уральской. Открытіе 14 мая, „Любовь и предразсудокъ“. Режиссеръ г. Палормовъ-Сокольскій.

Перово. Товарищество г. Крогъ. Открытіе 14 Мая „Акъ“.

Пушкино. 14-го мая состоялось открытіе симфоническихъ концертовъ г. Вулдеріана. Сборъ приличный.

Зоологическій садъ. 17-го мая состоялся первый симфоническій концертъ г. Вулдеріана. Сборъ около 800 рублей. Успѣхъ громадный. Оркестръ состоитъ изъ 60 хорошихъ музыкантовъ. Приглашенъ оркестръ для Пушкино и Зоологическаго сада П. И. Настюковъ, которому москвичи крайне благодарны за доставленную возможность слушать, серьезную музыку и притомъ за очень скромную плату.

Саконинскій кружокъ. Симфоническій оркестръ г. Литянова и солисты чистой русской оперы во главѣ съ г. Шалышинымъ и Сакари-Рожаевскимъ. Сборы педурные. *Москва.*

* * *

15 июня исполнился десятокъ лѣтъ со дня смерти талантливаго композитора, поэта и критика Г. А. Липина.

* * *

Улучшеніе декоративной части петербургскихъ императорскихъ театровъ поглощаетъ все вниманіе вашей дирекціи. Достаточно сказать, что къ будущему зимнему сезону отдава распоряженіе приготовить только для петербургскихъ театровъ семьдесятъ декораций, изъ числа которыхъ болѣе сорока ишутся новыя, а прочія ремонтируются. Предположены особенно роскошныя постановки оперы „Синьгурочка“, балетовъ „Исторія“, „Дочь Фараона“ и др. Количество новыхъ костюмовъ, необходимыхъ для зимняго сезона, трудно опредѣлить. Ходятъ слухи, что дирекція надѣрена уступитъ часть костюмовъ изъ ея обширнаго гардероба, въ которыхъ миновала потребность болгарскимъ театрамъ, въ виду, вѣроятно, просьбы мѣстной администраціи.

* * *

Сообщаемъ болѣе подробныя свѣдѣнія о дѣятельности театра Литературно-Артистическаго Кружка за 1897—98 гг.

Результаты театральной антрепризы третьяго года (сезонъ 1897—98 гг.).

1) съ 17 сентября 1897 г. по 30 апрѣля 1898 г. дано было 197 спектаклей, давшихъ около 175,000 руб. валоваго сбора; 2) изъ нихъ 17 утревнихъ спектаклей дали 4,611 руб. 73 коп. (т. е. по 273 р. въ среднемъ) и 180 вечернихъ—169,914 руб. 95 коп. (т. е. 943 р. въ среднемъ). При общемъ приходѣ на сумму около 170,000 руб., чистый остатокъ составитъ около 7,000 руб. Незначительность этой прибыли, при среднемъ сборѣ, превышающемъ 900 р. со спек-

такля, объясняется, по мнѣнію дирекціи, крайнею дороговизною помещенія (35,500 р.), освещенія (около 75 р. за спектакль), авторскаго гонорара (около 12,000 руб.), при чемъ рядъ пьесъ таковымъ гонораромъ не оплачивался.

Семейные вечера. Кромѣ членовъ Кружка и артистовъ, общее число которыхъ доходило до 200, платныхъ посѣтителей на вечерахъ Кружка было: I. 13 декабря 1897 г. — 92 (237 р. 10 к.). II. 23 декабря 1897 г. — 122 (310 р. 50 к.). III. 17 января 1898 г. — 226 (552 р.). IV. 1 февраля 1898 г. — 296 (702 р.). V. 28 февраля 1898 г. — 398 (936 р.). VI. 7 апрѣля 1898 г. — 457 (1,082 р.).

Всего же входной платы на 6 вечеровъ Кружка поступило 3,799 р. 60 к. израсходовано на устройство вечеровъ 774 р. 78 к. и поступило въ пользу Литературно-Артистическаго Кружка (на приходъ за 1898 г.) 3,024 руб. 82 коп.

Изъ поставленныхъ пьесъ наибольшее число представлений выдержали: „Измалы“ (27), „Новый міръ“ (24) и „Потопившій колоколъ“ (20). Всѣхъ пьесъ было поставлено 53 изъ которыхъ: вновь поставленныхъ, 37 и возобновленныхъ 16. Изъ числа артистовъ наибольшее количество ролей играли: гг. Аристовъ (156), Тихомировъ 2-ой (155), Бравичъ (140), г. Высоцкій (111) и г. Тинскій (103), г-жа Яворская (120), Домашева (106), Бабошина (81), Яблочкина (84), Полякова 1-ая (81), Мосолова (75), Николаева (57)

«Жница» съ картины Г. Бретона.

Начальникъ монтажной части г. Молчановъ со своими помощниками въ настоящее время производятъ осмотры декораций, хранящихся въ театрахъ и складахъ. На будущій сезонъ для казенныхъ театровъ будетъ написано болѣе семидесяти новыхъ декораций. Въ Москву отправлена отсюда вся обстановка оперы „Ночь въ Рождество“.

Озерновскій театръ. Въ воскресенье 17 мая открылся Озерновскій театръ одной изъ лучшихъ пьесъ Островскаго „На всякаго мудреца довольно простоты“. Выборъ можетъ быть названъ довольно удачнымъ, по исполненію ставило желать многого.

Комедія эта до извѣстной степени родственна „Горю отъ ума“. Какъ въ той, такъ и въ другой передъ зрителемъ проходитъ борьба новыхъ идей, новыхъ вѣяній (Чацкій, Глузовъ), съ псевджемствомъ и умственной несостоятельностью русскаго общества. И Чацкій и Глузовъ — оба новаторы, понимающие всю дряблость и несостоятельность той среды, въ которой имъ приходится вращаться. Правда, пути, цѣли и средства исканій у нихъ различны. Чацкій говоритъ, — Глузовъ дѣйствуетъ, но оба они „герои“ въ смыслѣ противоположенія ихъ толпѣ.

Главную роль Глузова игралъ г. Тинскій, актеръ съ несомнѣннымъ дарованіемъ. Не думаю, чтобы г. Тинскій не повялъ роли, но онъ не потрудился поработать, рассчитывая на невзыскательность лѣтвей публики деревяннаго

театра. Роль Глузова — роль громаднѣйшаго діаназона. Не говорю уже объ идеальномъ Глузовѣ-Левскомъ. Г. Тинскій былъ слабѣе и Рощина Иссарова, и не походилъ на настоящаго Глузова ни гримомъ, ни тономъ. Второй актъ съ Мамаевой и Городулиннымъ совсѣмъ пропалъ у г. Тинскаго. А разговоръ его съ Городулиннымъ отзывался подчеркнутымъ, умѣстнымъ развѣ въ театрѣ „Фарсъ“ или „Хохотунка“. Эта роль тѣмъ и трудна, что съ кѣмъ бы ни говорилъ Глузовъ, къ кому бы онъ ни обращался, какъ бы онъ не мѣнилъ тош и мацеръ разговора — онъ остается все тѣмъ же умнымъ Глузовымъ.

Роль Мамаевой — исполнила Врянская-Коврова и обезцвѣтила чудную роль старѣющей красавицы-кокетки. Оба Яковлевы — (Мамаева и Крутицкія) едва ли чтонибудь сдѣлали изъ своихъ благодарныхъ ролей. Одна только Манефа (Влюмптали-Тамарица) выдержала роль до конца и не перешла, поощряемая окружающими, той границы, за которую начинается карикатура. Какой это большой талантъ и бакал хорошая школа!

Въ общемъ, пьеса оставила слабое впечатлѣніе.

„Не изъ публики“

* * *

Окончательно рѣшено, что московскіе Императорскіе театры въ будущемъ сезонѣ откроются позднѣе обыкновеннаго, именно 1-го сентября. Для открытія въ Большомъ театрѣ пойдетъ новый балетъ „Золушка“, въ Маломъ — „Волки и овцы“ и „Воробышекъ“, а въ повомъ „Евгевій Онегинъ“.

* * *

Въ Павловскомъ театрѣ на истекшей недѣлѣ шли „Ложь“, „Флиртъ“ и „Графъ-де-Ризооръ“. Слабѣе прошелъ „Флиртъ“, очевидно, недостаточно сренетованный. „Ложь“ и „Графъ де-Ризооръ“ прошли съ прекраснымъ ансамблемъ. „Ложь“ я видѣлъ въ первый разъ въ полномъ видѣ. У насъ въ журналѣ комедію слегка побранили, и, по моему, совершенно напрасно. Г-жа Зеландъ, по дамскому обыкновенію, впадаетъ въ нѣкоторую болтливость, но содержаніе въ комедіи есть: оно сочное, живое, среда вѣзта интересная и подробности — а талантъ есть совокупность подробностей — изобличаютъ несомнѣнное и очень здоровое дарованіе. Въ этой пьесѣ дебютировалъ Мих. Дольскій, очень симпатичный и мягкій актеръ, безо всякаго ложнаго пафоса, и съ прекраснымъ голосомъ. Очень мило сыграла роль г-жа Каренина, и вообще, о всѣхъ исполнителяхъ: г-жахъ Пуновой Шмидгофъ, Корсаковой, Пушкаревой, гг. Наумовскомъ, Скарятинѣ и др. слѣдуетъ отзываться съ похвалой. Почти такъ же хорошо прошелъ „Ризооръ“ — эта печальная дань вкусамъ современности. Г. Скуратовъ положительно прекрасный Ризооръ. Нѣкоторая сентиментальность тона очень идетъ къ этому старому барину въ испавскомъ костюмѣ. Г. Рюмина я видѣлъ впервые въ мелодраматической роли. Онъ игралъ герцога Альбу ярко и сильно, хотя все таки артистъ этотъ мнѣ больше нравится въ комедіяхъ. Прибавлю, что на этотъ разъ отзывы газетъ весьма между собою со-

гласны, и не могу не порадоваться за новых для Петербурга исполнителей, сразу заручившихся симпатіями публики.

И. пог.

* * *

Анваріумъ. «Лстучая мышь», «Продавецъ птицъ» и «Модель»—вотъ три кита, на которыхъ пока держится вѣнская оперетка г. Яунера.

Дебюты, въ большинствѣ случаевъ неудачныя, кажется кончились, не давъ труппѣ никакихъ новыхъ силъ. Да и на что ей эти «силы»? Труппа и безъ того сильна. Превосходный хоръ и большой оркестръ подъ управленіемъ г. Феррона способствуютъ успѣху вѣнскихъ спектаклей, посѣщеніе которыхъ сдѣлалось у насъ признакомъ извѣстной свѣтскости и шика. Весь «бомондъ» бѣгаетъ на аквавіумскихъ «субботахъ», а за нимъ тянется и средней классъ общества, наполняя театръ и давая антрепренеру превосходныя сборы. Такая подражательность напоминаетъ извѣстное путешествіе «Французской Комедіи» въ Лондонъ, мастерски описанной Франсискомъ Сарсэ. Я увѣренъ, что половина нашей публики не знаетъ нѣмецкаго языка, или не понимаетъ его въ варварскомъ вѣнскомъ нарѣчьи.

Такова комическая сторона дѣла. Это, однако, совершенно не касается актеровъ. Они въ самомъ дѣлѣ заслужили свой успѣхъ и могутъ развеселить мертвого. Въ особенности это сдѣдуетъ сказать о г. Штейнбергерѣ, присяжномъ комикѣ вѣнской труппы. Надо обладать постояннѣмъ недюжиннымъ комизмомъ, чтобы выдѣлиться изъ этой жизнемерзостной труппы.

Комикъ вѣнской труппы прежде всего серьезенъ. Это большое орудіе въ его рукахъ. Но когда можно дурачиться или когда сама пьеса требуетъ отъ него безумнаго веселья, г. Штейнбергеръ становится просто неузнаваемъ. Въ это время онъ теряетъ обликъ человѣческій и, если правъ былъ г. Михайловскій, утверждая нѣкогда, что оперетки Оффенбаха напоминаютъ теорію Дарвина, то г. Штейнбергеръ самый уморительный видъ изъ всей знаменитой лѣстнискихъ видовъ. Ловкость обезьяны, въ соединеніи съ какими-то переливающимися трелями лѣсной птицы, дѣлаютъ изъ него естественный курьезъ, видъ которымъ можно смѣяться до слезъ и до коликъ, не спрашивая себя, зачѣмъ этотъ смѣхъ и чѣмъ все это кончится...

Ю. Л. Б.

* * *

26-го іюня исполнится пятидесятилѣтіе со дня кончины Авдотьи Ильинишны Истоминой, знаменитой петербургской танцовщицы 20-хъ годовъ, обезсмертенной Пушкинымъ въ «Евгеніи Овѣгнѣ». Истомина, (по мужу Якунина) скончалась въ 1848 г. во время холеры и погребена на кладбищѣ Большой Отхы. Въ свое время мы далимъ ей портретъ и болѣе подробныя свѣдѣнія.

* * *

Опубликованъ слѣдующій приказъ г. градоначальника:

Отсутствіе въ лѣтнихъ театрахъ, садахъ и т. п. витринъ съ программами представленій, концертовъ и т. д. лишаетъ публику возможности ознакомленія съ этими программами и служитъ причиной назойливости афищеровъ, предлагающихъ публикѣ программы, что вызываетъ справедливое неудовольствіе посѣтителей.

Предлагаю гг. полицеймейстерамъ принять надлежащія мѣры къ тому, чтобы программы увеселеній по примѣру Императорскихъ и иныхъ благоустроенныхъ театровъ, были выставляемы въ означенныхъ садахъ на видныхъ мѣстахъ для ознакомленія съ ними публики, а также и къ тому, чтобы афишеры въ предложеніи своихъ услугъ были-бы дисциплинированы.

* * *

Намъ доставленъ докладъ Комитета Общества драматическихъ писателей за 1897 г.

Къ 1-му января 1898 года всѣхъ членовъ Общества и лицъ съ пасѣдственными правами состоитъ 853 (болѣе прошлаго года на 34).

Засѣданій Общаго Собранія членовъ Общества было одно—9-го апрѣля, а засѣданій Комитета—восемь.

Авторскаго гонора за 1897 годъ получено въ пользу Общества—155,757 руб. 44 коп., болѣе прошлаго года на 11,612 руб. Увеличено этому послужило: 1) возвышеніе платы съ вѣкоторыхъ театровъ, 2) умноженіе спектаклей во многихъ мѣстечкахъ и устройство народныхъ спектаклей и 3) поступленіе новыхъ лицъ въ члены Общества, а въ особенности паслѣдниковъ композитора П. И. Чайковскаго и автора распространенныхъ мѣлороссійскихъ пьесъ Н. К. Тобиловича (Карпенко-Карого).

Въ виду ходатайствъ Попечительства о народной трезвости и друг. учрежденій, дающихъ спектакли для народа. Комитетъ разрѣшилъ мѣстнымъ агентамъ взимать за народныя спектакли уменьшенную плату до 50 коп. за актъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ.

Этимъ, кажется, и исчерпывается главная сущность отчета о вѣкоторыхъ частностяхъ—поговоримъ, особо.

* * *

Въ Екатеринбургѣ на-дняхъ состоится 55-лѣтній юбилей проживающей тамъ въ свое время извѣстной драматической артистки Е. А. Ивановой, въ которомъ приметъ участіе гастролирующая труппа М. И. Писарева. 55 лѣтъ срокъ солидный, особенно для провинціальной артистки, жизнь которой полна разныхъ превратностей. Е. А. Иванова предполагаетъ выступить въ двухъ роляхъ, въ которыхъ до сихъ поръ еще многіе обыватели помнятъ ее. Иванова служила въ Екатеринбургѣ непрерывно 15 лѣтъ. Е. А. была крѣпостной И. С. Тургенева и знала всю его семью. Съ 13 лѣтъ она уже была на сценѣ, а пятнадцати—репертуарной артисткой.

* * *

С.-Петербургская музыкальная школа закончила, 18-го мая, XI-й учебный годъ публичными экзаменами, начавшимися 13-го числа. Окончили курсъ слѣдующія ученицы: г-жи Сербинова, Тхструмова и Лебедева; по классу пѣнія окончили г-жи Коссовская и Владимірская.

* * *

Дирекція с.-петербургскаго Драматическаго Кружка заключила на-дняхъ съ заломъ Павловой нотаріальный контрактъ на рядъ спектаклей въ предстоящемъ сезонѣ. Сезонъ открывается 14-го октября.

Текущими дѣлами кружка во время лѣта завѣдуетъ директоръ Ю. А. Мансфельдъ (Мал. Морская № 9), куда и просятъ обращаться съ заявленіями и за справками.

* * *

Новый жанръ «турнэ».

Опереточная артистка г-жа Р., какъ мы слышали, совершила недавно маленькое турнэ, но довольно неудачно. За кѣмъ теперь очередь «турнировать»?

* * *

Спектакли въ «Стрѣльцѣ» открываются 24-го мая. Идетъ «Ришелье» съ г. Вехтеромъ въ главнѣйшей роли, а въ понедѣльникъ—извѣстная мелодрама «Двѣ сиротки».

* * *

Мы получили слѣдующую замѣтку отъ г. Чернова, бывшаго режиссера Екатеринбургскаго театра.

«Въ № 20 «Театръ и Искусство» была помѣщена замѣтка подъ названіемъ: «Народныя гулянья», авторъ которой порицаетъ бывшую дирекцію «Екатерингофскаго сада» за постановку такихъ пьесъ, какъ «Принцесса Греза» Ростана.

Вотъ приблизительно прошлагодній репертуаръ большой сцены Екатеринбургскаго театра: Островскій («Лѣсъ»), «Гроза», «Женитьба Балзминова», «Праздничный сонъ до обѣда», «Бѣдность не порокъ», «Не такъ живи, какъ хочется», «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ», «Не было ни гроша вдругъ алтынъ»), Гоголь («Женитьба»), Шаховской, («Двумужница»), Карповъ («Рабочая слободка»), Шпажинскій («Чародѣйка»), («Въ старые годы»), «Жизнь за Царя», «Гарась Бульба», «Маяская ночь» и нѣсколько фарсовъ, комедій и мелодрамъ. Не отрицаю, что кромѣ вышеупомянутыхъ пьесъ, мною въ видѣ опыта были поставлены «Король Лиръ», «Отелло»—Шекспира и «Принцесса Греза»—Ростана. Въ данномъ случаѣ мною руководила слѣдующая мысль. Народъ—дѣти: дѣтямъ мы даемъ для развлеченія разныя игрушки, сначала менѣе, а потомъ и болѣе сложныя. Сначала онъ будетъ разсматривать ее, какъ новый незнакомый для него предметъ, а впослѣдствіи, понявъ употребленіе, изъ отдѣльныхъ буквъ начнетъ составлять слова, и т. д. Слѣдовательно, цѣль достигнута: кругозоръ ребенка по-немногу увеличивается и умъ его развивается. Параллельно съ пьесами изъ быта болѣе или менѣе знакомаго и близкаго народу, изъ быта рисующаго картины, такъ часто напоминающія имъ ихъ собственную будничную жизнь со всѣмъ ея горемъ, трудомъ и заботою,—я ставилъ и другія пьесы изъ быта имъ незнакомаго и неслѣдоваго и хотя на нѣсколько часовъ я уносилъ ихъ въ другой незнакомый и такъ мало похожій на ихъ собственный міръ. Правда, многое было для нихъ ново и даже не понятно... Но развѣ только музыкально образованному человѣку дозволено наслаждаться прелестью музыки? Развѣ недоступна она всякому смертному? Надо было видѣть съ какимъ любопытствомъ, съ какимъ вниманіемъ слѣдила толпа за ходомъ пьесы, гдѣ дѣйствовали другіе незнакомые, невиданные ею доселѣ люди въ совершенно новой для нея обстановкѣ. Теперь, когда народныя театры перешли въ руки попечительства о народной трезвости, наблюдаютъ отчасти то же самое.

Не слѣдуетъ чернить одно, чтобы еще рельефнѣе тѣмъ выдѣлить бѣлизну другого. Бѣлое и безъ того останется бѣлымъ».

ИЗЪ КОЛЛЕКЦІИ А. М. УМАНСКАГО.

М. Д. Новицкая-Дюръ.

„Жрица Терпсихоры“.

(Памяти М. Д. Новицкой-Дюръ).

„Ужь тридцать разъ промчались кони Феба
 „Вкругъ моря и земли по тверди неба.
 „И тридцать лѣтъ наземный блескъ луны
 „То меркнулъ, то свѣтилъ съ небесной вышины“.

съ тѣхъ поръ, какъ оставила земное поприще артистка Императорскихъ театровъ Марія Дмитріевна Дюръ, урожденная Новицкая.

Въ своемъ безпрестанномъ движеніи, время приноситъ забвеніе всѣмъ дѣламъ мірскимъ, но прочнѣе всего, кажется, забываются дѣла служителей сцены. Старая истина, что нѣтъ неблагодарнѣе призванія жреца театральныхъ подмостковъ. Восторги и слава зачастую украшаютъ путь актера, ему безумно рукоплещетъ восхищенная толпа, которая такъ же быстро его забываетъ, какъ быстро возбуждаетъ въ себѣ энтузіазмъ. Прочно забываются даже имена великихъ актеровъ, не говоря уже о массѣ второстепенныхъ, большинство которыхъ такъ и кончаетъ жизнь, не дождавшись того свѣтлаго дня, когда ихъ чело увѣнчается ими ожидаемой славой.

Нѣтъ возможности представить потомству игру актера, живое слово котораго электризовало въ свое время театральную толпу! Не разъ мы были свидѣтелями вдохновенной игры покойнаго Николая Карловича Милославскаго, мы видѣли слезы толпы, но какъ рассказать, чѣмъ и какъ вызваны эти слезы?

Убитый горемъ Лиръ-Милославскій выноситъ изъ за кулисъ мертвую Корделію и произноситъ знаменитый монологъ:

„О, войте! войте! войте! Вы изъ камня
 „Изъ камня, люди!...“

и—театръ рыдаетъ. Слепой Велизарій молча ласкаетъ своего проводника, въ которомъ узнаетъ свою дочь—театръ опять рыдаетъ! А гдѣ теперь эти рыданія? Спросишь, гдѣ молнія, блеснувшая много лѣтъ назадъ.

Марія Дмитріевна Дюръ къ первокласснымъ талантамъ никогда не принадлежала, но она, какъ говорятъ французы, „шла изъ своего стакана“. Болѣе всего ее прославили выдающаяся красота, молодость и грація, которымъ она отъ природы была достаточно надѣлена. Массу поклонниковъ ей доставило исполненіе роли нѣмой въ оперѣ Обера „Нѣмая изъ Портичи“, у насъ окрещенной въ „Фенеллу“. Эту оперу на русской сценѣ не рѣшались поставить, такъ какъ въ ней, въ одной изъ картинъ, происходитъ пародное возмущеніе. Оперу на сценѣ Александринскаго театра ставила нѣмецкая труппа, ради пѣвца-тенора Голланда, пріѣхавшаго изъ Риги. Для главной роли (Эльвиры) выискали примадонну Непреретъ, партію Фиорелло (т. е. Мазаниелло) пѣлъ, конечно, Голландъ. Ансамбль, хоры, музыкальное исполненіе „Фенеллы“ шли изъ рукъ вонъ плохо, но декорации, костюмы, аксессуары, особенно огнедышащій Везувій—приводили всѣхъ въ восхищеніе. Танцы, и болѣе всего Pas de guagache и „bolero“, исполняемое Пейсаръ, съ чисто италіанскою нѣгой и страстью, сводили всѣхъ съ ума. Роли нѣмой поочередно исполняли К. А. Телешова и М. Д. Новицкая, только-что выпущенная изъ с.-петербургскаго театральнаго училища (1834 г.). Если первая отличалась болѣе выразительной мимикой, за то вторая плѣняла всѣхъ тѣми качествами, о которыхъ уже упомянуто выше. Послѣ перваго представленія „Фенеллы“ имя Новицкой сдѣлалось знаменитымъ, у нея ножекъ очутился рой поклонниковъ, со всевозможными пекательствами, но наша красавица разсудила иначе—она сочеталась бракомъ (въ 1836 г.) съ извѣстнымъ комикомъ *Николаемъ Осиповичемъ Дюромъ*.

Императоръ Николай Павловичъ часто въ антрактахъ любилъ приходиться на сцену и всякій разъ

ИЗЪ КОЛЛЕКЦІИ А. М. УМАНСКАГО.

Н. О. Дюръ

бесѣдовалъ съ воспитанницей Новицкой. Молодую красавицу нѣсколько портилъ блѣдный цвѣтъ лица, который влюбленному мужу доставилъ не мало хлопотъ. Знаменитый комикъ, часто на колѣняхъ, умолялъ капризную красавицу съѣсть бифштексъ или выпить портеру, по предписанію врача. Вечеромъ приходилось ему наблюдать, чтобы ей въ руки не попадались письма съ объясненіями въ любви и блестящими предложеніями отъ ея поклонниковъ; онъ самъ возилъ ее на репетиціи, уговаривалъ, нерѣдко при посредствѣ леденцовъ, продѣлывать разные разъ и пр. Столь нѣжныя заботы возымѣли свое благотворное дѣйствіе: у красавицы появился румянецъ на щекахъ, она начала полнѣть, а мужъ съ каждымъ днемъ угасалъ и приближался къ могилѣ, въ которую свела его чахотка 17 мая 1839 года.

Молодая вдова (М. Д. родилась въ 1815 году) осталась при службѣ, да при 4000 руб. (ассигнаціями) пенсія, пожалованной Государемъ. Не трудно догадаться, что, оставшись безъ пѣжнаго призора, Марія Дмитріевна начала еще болѣе лѣниться, а известно, что за одну недѣлю отдыха танцовщица должна платиться двумя мѣсяцами усиленнаго и безпрерывнаго труда. Новицкую вскорѣ заставили играть въ балетѣ роли матерей, и она вынуждена была, къ великому ужасу ея поклонниковъ, гримировать морщинами свое красивое лицо. Покровительствуемая Геденовымъ, тогдашнимъ директоромъ Императорскихъ театровъ, М. Д. была переведена въ составъ драматической труппы и исполняла, не безъ успѣха, роли благородныхъ матерей и пожилыхъ женщинъ средняго круга, всегда отличаясь педурной мимикой.

Дослуживъ до пенсіи и оставя сцену, Дюръ вторично вышла замужъ за чиновника Пащенко, который проигралъ въ карты все ея состояніе, да вдобавокъ попалъ подъ судъ за растрату казенныхъ денегъ. Всѣ эти передриги сильно повліяли на здоровье М. Д., она заболѣла и скончалась въ концѣ мая 1868 года, въ д. Волинкиной, близъ Екатерингофа.

А. М. Уманскій.

НА ПОРОГѢ СМЕРТИ.

(ПОВѢСТЬ).

(Продолженіе *).

А наша божественная!.. Очень радъ васъ видѣть, — говорилъ генералъ, предлагая Еленѣ Федоровнѣ кресло: — чѣмъ могу служить? Онъ замѣтилъ блѣдность ея лица и догадывался въ чемъ дѣло.

— Почему у меня отнята роль, генералъ? Авторъ поручилъ ее мнѣ.

Генералъ сдѣлалъ видъ, какъ будто ничего не знаетъ.

— Роль... отнята... Какая роль и въ какой пьесѣ, моя милая?

— Въ пьесѣ Артемія Филиппевича, — отвѣчала

Цвѣтковская, злобно поглядывая на совершенно спокойное и нѣсколько важное лицо генерала.

Свинуховъ умѣлъ напускать на себя важность, когда этого требовали обстоятельства.

Г-жа Бетти Стоянъ.

— Да, да... Припоминаю... Такъ, такъ... Я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы отдать ее Трезвоновой... Развѣ вамъ такъ нравится эта роль?

— Я хочу исполнять ее, генералъ; это *моя* роль... *мое* амбула..

— Отчего же вы не сказали мнѣ объ этомъ раньше? Ахъ-ай!.. Какая же вы! — покачалъ онъ укоризненно головой: — вотъ видите, что вы надѣлали!

— Зачѣмъ же мнѣ было говорить вамъ раньше, если она была мнѣ поручена... Я ничего не надѣлала... Напротивъ, со мною поступили неделякатно: у меня вырвали ее изъ рукъ...

Цвѣтковская едва сдерживала свое негодованіе и едва осиливала себя, чтобы говорить съ этимъ „развратникомъ“ болѣе или менѣе спокойно.

— Чего же вы хотите отъ меня, моя милая?

Цвѣтковская пожала плечами.

— Отвѣтъ ясенъ, генералъ: я хочу получить обратно роль... Я хочу играть въ этой пьесѣ...

— Хе, хе, хе... засмѣялся генералъ и устремилъ на нее свои язвительные глазки: — о, женщины!.. Удивительный вы народъ!.. Вы думаете, что развѣ сдѣланное распоряженіе — такъ легко отмѣнить?

— Это зависитъ отъ васъ.

— Ошибаетесь, милая; очень ошибаетесь. Это зависитъ отъ справедливости, это зависитъ отъ даннаго мною слова. Я обѣщалъ Трезвоновой раньше, чѣмъ вижу васъ передъ собой въ настоящую минуту... За что же я стану ее обижать?

*) См. №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19.

— А меня... можно обижать?

— Хе, хе... Ну, вотъ, вотъ... Я же говорю, что вы—женщина, глаголете женскими устами. Кто вамъ передалъ? У васъ есть роль? Вамъ ее прислали изъ конторы? Нѣтъ? Ну, стало-быть, вамъ ее не передавали и, слѣдовательно, ничего изъ вашихъ рукъ и не вырывали... хе-хе...

— Я вижу, генераль, что оставаться мнѣ на вашей сценѣ болѣе не слѣдуетъ,—проговорила Цвѣтковская, приподнимаясь съ мѣста:—я больше не играю... Можете взыскивать съ меня неустойку...

— Позвольте, позвольте... къ чему это?... Зачѣмъ такъ обострить нашъ разговоръ... Ай-ай!

Онъ покачалъ головой и указалъ рукой, чтобъ она сѣла. Цвѣтковская машинально опустилась въ кресло. Она была блѣдна, какъ смерть.

— Какая вы эксцентричная! Повѣрьте, что я ничего не имѣю, чтобъ играли вы, а не Трезвонова... Я только хочу быть справедливымъ... Выходъ возможенъ. Поѣзжайте къ Трезвоновой, упрямите ее передать вамъ роль и если она согласится... я ничего не имѣю...

— Я... поѣду... къ Трезвоновой?...

— Она вашъ товарищъ...

— Знаете что, генераль?—глаза Цвѣтковской блеснули искрами гнѣва, кровь бросилась въ голову:—мстятъ—дѣло ваше... Но глумиться надо мной...

Она не договорила, встала съ мѣста и сказала рѣшительно:

— Я больше не играю. Сдѣлайте анонсъ, что я выхожу изъ труппы.

— Позвольте... позвольте...

Онъ тоже всталъ съ мѣста, подошелъ къ ней и хотѣлъ взять ея руку, но Цвѣтковская спрятала свои руки за спину.

— Такихъ вопросовъ споряча, милый другъ, не разрѣшаютъ... Контрактъ уничтожить не трудно... Но вы подумайте... Вы ставите всю вашу карьеру на карту... Вы подумайте... Успокойтесь, остыньте и подумайте... Я приѣду къ вамъ нынче вечеромъ и мы потолкуемъ. Вѣдь вы будете одинъ?

Она съ презрѣніемъ смотрѣла на его „скверное“ въ эту минуту лицо и молчала.

— Подумайте... Я приѣду... А пока простите, у насъ гости... меня ждутъ...

Генераль по начальнически кивнулъ ей головой и съ видомъ силы и достоинства вышелъ изъ кабинета. Она хотѣла ему крикнуть въ слѣдъ „никогда, никогда... Лучше не приѣзжайте“,—но не крикнула, потому что спазмы сдавили ей горло и она боялась расплакаться.

Что ей было дѣлать? Что съ нею? Гдѣ она? Веѣ

предметы кружились въ ея глазахъ, весь кабинетъ со всею его комфортабельною обстановкою ходилъ передъ нею ходнемъ, а изъ гостиной долеталъ до ея слуха смѣхъ, говоръ, музыка... И среди этого веселья Цвѣтковская даже вздрогнула—вдругъ послышался звонкій голосъ Коли. Онъ здѣсь пируетъ... Онъ беззаботно веселъ... Онъ счастливъ... Счастливъ тамъ, куда она не смѣетъ войти... гдѣ на нее смотрятъ, какъ на парю... Она сдавила свою голову, закрыла глаза, постояла съ минуту и, пошатываясь, пошла по кабинету къ передней.

„ФЕРВААЛЬ“.

Г. Венсенъ д'Энди.
(См. за-границей).

— Какой господинъ? Какъ его фамилія? удивилась Цвѣтковская:—и какъ же вы, милая, выпускаете „какого-то“ господина?

— Она не спрашиваясь вошла, отвѣтила Паша. Цвѣтковская только пожала плечами. Когда она, освободясь отъ мѣхового платья, вошла въ гостиную и увидала стоящаго посреди гостиной пожилого господина съ замѣтною просѣдою, то чуть не спросила—„что вамъ угодно“. Но широкая улыбка, разлившаяся на лицѣ незнакомца, протянутыя къ ней руки и хорошо знакомый голосъ сразу вывели ее изъ недоумѣнія. Она вскрикнула и упала къ нему въ объятія. Это былъ Мытищевъ.

„ФЕРВААЛЬ“.

Гильхентъ (г-жа Ронэ).
(См. за-границей).

— Боже мой, Боже мой! рыдала она, прислонивъ къ его груди свою голову, которую Мытищевъ покрывалъ поцѣлуями.

Мытищевъ понялъ значеніе этихъ слезъ и старался ее успокоить.

— Довольно дорогая, довольно; старыхъ друзей слезами не встрѣчаютъ. Присядемъ и поговоримъ. Сколько лѣтъ не видался!

— Вѣчность!—воскликнула она дрожащимъ еще голосомъ и отерла слезы. — Я ужасно разстроена... Но ты какъ живешь? На долго-ли приѣхалъ? Отчего такъ долго не писалъ?

Онъ улыбнулся, что она говорятъ ему „ты“ и отвѣтилъ:

— Отъ того же, что и ты. Лѣтнѣ сталъ на репеску. Впрочемъ, я все зналъ, что съ тобою происходятъ.

Она поджала удивленные глаза и спросила:

— Какъ? Откуда?

Онъ улыбнулся и отвѣтилъ:

— Слухами земля полнится.

— Странно! пожала она плечами и потупилась.

— О твоихъ сценическихъ успѣхахъ, продолжалъ онъ,—знаю изъ газетъ, о твоихъ женскихъ побѣдахъ—отъ моихъ вполонившихся довѣрствелей.

Она опять подпыла на него свои глаза и посмотрѣла вопросительно.

— Интересно...

— Вы совершаете уголовное преступленіе...

— Преступленіе? удивилась Цвѣтковская.

— Да-съ, и великое. Вы воровка дѣтей. Вы похищаете младенцевъ у матерей, и лишаете почтенныхъ отцовъ фамиліной гордости.

Мытищевъ захохоталъ.

— Я ничего не понимаю, проговорила, смутясь, Цвѣтковская.

— Вѣдь я затѣмъ и послалъ сюда, чтобы судомъ праведнымъ и мпловымъ доказать вамъ ваши заблужденія, возстановить права родителей на похищенныхъ вами дѣтенышей...

— Не шутите, говорите серьезно.

— Прежде всего отвѣтите: у васъ... съ Остужевымъ... все... очень серьезно?

Цвѣтковская вздрогнула и откинулась на спинку кресла.

Онъ не смѣялся и смотрѣлъ на нее вопросительно.

— Вы и это знаете?

— Я же говорю вамъ, что за этимъ сюда и пріѣхалъ...

— Вызывать его на дуэль?

Въ глазахъ ея блеснула насмѣшка.

— Ну, вотъ!—протянулъ Мытищевъ:—куда мнѣ въ герои! Вы посмотрите хорошенько на мою голову: сѣдью... Нѣтъ, я по части амуровъ вышелъ въ тиражъ погашенія.. Уступилъ поле брани болѣе молодымъ... Моя цѣль не романтическая, а практическая. Остужевы—мой кліенты... Я постоянный ихъ повѣренный и веду ихъ дѣла... Какъ ни щекотливо порученіе, но я его принялъ... И принялъ потому, что въ этой исторіи замѣшаны вы...

— Короче, короче и скорѣй...

— Извольте.

Мытищевъ рассказалъ нижеслѣдующее.

Софья Павловна написала Остужевымъ о „преступной связи ихъ сына съ „актрисой Цвѣтковскою“ и видѣла въ этой связи „положительную гибель“ молодого человѣка. Какъ близкая родственница она сочла своею „священною обязанностью“ сообщить Людмилѣ Ивановнѣ и Павлу Ивановичу объ этомъ „третирующемъ и, по ея соображеніямъ, довольно серьезно увлеченіи“. Софья Павловна считала Цвѣтковскую „особою“ очень ловкою и хитрою и высказывала съ своей стороны необходимость „привяты мѣры“. Людмилу Ивановну это письмо сильно обезпоковло и она впала въ истерику, но Павелъ Ивановичъ только расхохотался. Онъ находилъ эту связь естественною шалостью молодости и надѣялся на благоразуміе своего Николая. Павелъ Ивановичъ самъ былъ молодъ и самъ пошалпвалъ; онъ понималъ, что Коля не могъ же жить монахомъ, но боялся одного: чтобъ эта „ловкая особа“, какъ рекомендовалъ за Софья Павловна, не впутала Колю въ долги. Мытищевъ былъ вызванъ изъ города и ему предложилъ Павелъ Ивановичъ проѣхаться въ N—скъ, повидаться съ Колой и поразвѣдать—„въ чемъ дѣло“. Самъ онъ не любилъ двигатся, да и дѣлу этому не придавалъ серьезнаго значенія.

Цвѣтковская выслушала рассказъ Мытищева съ сарказмомъ на устахъ.

— Стало быть ты пріѣхалъ отнять у меня Колю? спросила она, блеснувъ холодными глазами.

— Мнѣ кажется, онъ самъ отъ тебя отнимется. Цвѣтковская всыхнула.

— Ты думаешь?

— Послушай, Леля. Помнишь наши отношенія? Тамъ было больше равенства. Я даже предлагалъ тебѣ быть моею женой... А здѣсь? Я знаю, Остужевыхъ. Это народъ съ дворянскими традиціями, съ фамиліевою гордостью... Колянку я не выдалъ и не выдѣю о немъ ни малѣйшаго представленія... Но если бы въ вашихъ отношеніяхъ было нѣчто болѣе серьезное, чѣмъ... ну да однимъ словомъ, если-бы онъ рискнулъ просить родительскаго благословенія,—онъ потерялъ бы все.

— Именно?

— Прежде всего состояніе.

Цвѣтковская нервно захохотала.

— Я замужъ за Остужева и не собираюсь.

— Ну, да, однимъ словомъ, я пріѣхалъ снасти васъ.

— Меня? удивилась Цвѣтковская.

Мытищевъ сказалъ тихо:

— Ты смотришь на меня, какъ на стараго друга? Она уронила голову и нахмурилась. Онъ смотрѣлъ на нее и ждалъ отвѣта.

— Меня нельзя снасти, глухо произнесла она.

— Почему?

— Я пала,—проговорила Цвѣтковская:—да, пала; я люблю Остужева животнымъ чувствомъ. Я его ревную ко всѣмъ; я мучаюсь сама и его мучаю. Но что же дѣлать,—я бессильна.

Она закрыла лицо руками и содрогнулась.

— Стыдно за себя, но не могу... Вотъ и теперь: его нѣтъ, я не знаю даже съ кѣмъ онъ разговариваетъ, а сгораю отъ ревности, отъ тоски... Не смѣйся, если я разревусь при тебѣ... А тутъ... ко всему этому... Ахъ, ты не знаешь, что со мною дѣлаютъ!

— У тебя есть враги? спросилъ Мытищевъ.

— Цѣлая свора... Меня травятъ... А сегодня...

Она грустно улыбнулась и рассказала Мытищеву исторію съ пьесой Артемія Филиппевича и отношеніе къ ней генерала.

— Какъ тебѣ это покажется? въ заключеніе спросила она Мытищева.

— Во всякомъ случаѣ пресквернымъ анекдотомъ.

— Чтожь, плюнь на все и уѣзжай въ другую труппу.

— А тамъ лучше?

— Не вездѣ же генералы.

— А онъ?.. О, никогда, никогда! Я не могу подумать о разлукѣ съ нимъ...

Они оба помолчали съ минуту.

— Послушай, милый,—заговорила Цвѣтковская:—сдѣлай мнѣ одно великое одолженіе... Великое,—подчеркнула она.

— Ты познакомишься съ явмъ, съ его роднымъ, войдешь въ ихъ кругъ... Ты будешь имѣть возможность наблюдать за нимъ... Ты отъ меня ничего не скроешь, нѣтъ?

Онъ пожалъ плечами.

— О, знаю, знаю, что это неблагородно, пошло... Но я пропущу тебя, я умоляю тебя... Хочешь, я стану передъ тобой на колѣни?

— Леля, Леля!.. воскликнулъ Мытищевъ, удерживая ея за локти.

Раздался звонокъ; Паша побѣжала отворять двери и черезъ минуту на порогъ показался Остужевъ. Цвѣтковская стремительно бросилась къ нему и повисла на его груди. Коля, увидавъ посторонняго человѣка, смутился.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Парижъ. (Отъ нашего корреспондента). Пишу вамъ подъ живымъ впечатлѣніемъ, вынесеннымъ мною изъ «Комической оперы», послѣ представленія новой оперы Венсэна д'Энди (Vincent d'Indy) — «Фервааль» (Fervaal). Поставленная съ необычайной роскошью съ г-жею Роизъ въ роли Гильхенъ—опера эта шла раньше въ Брюсселѣ и проникла на сцену парижской «Комической оперы», только благодаря протекціи самого директора Альбера Карр. Едва-ли это не первая заслуга молодого администратора. Во всякомъ случаѣ, парижане должны быть признательны ему за удовольствие, которое доставляетъ оригинальная музыка д'Энди. Музыкальное «сredo» послѣдняго извѣстно. Д'Энди по своей школѣ и задачамъ происходитъ «отъ Вагнера», всѣ его вещи, не исключая новой оперы, напоминаютъ оперы байрейтскаго маэстро. Сюжетъ «Фервааля», созданный замысломъ самого композитора, переноситъ насъ въ таинственный міръ саги и кельтскихъ сказаній. Образъ самого Ферваала — глубоко поэтической, нѣсколько напоминаетъ Лознгринна и Тристана. Его суровая, правдивая натура, переживающая глубокія нравственныя страданія въ борьбѣ двухъ расъ и двухъ религій, отзывается героями Вагнера, что слѣдуетъ сказать и о героинѣ оперы—Гильхенъ.

Опера вызвала оживленные толки въ парижской прессѣ. Это вполне понятно, ибо еще недавно оперы Вагнера терпѣли въ «Grand Opéra» полное фіаско, и вдругъ въ средѣ французскихъ композиторовъ, одинъ изъ лучшихъ учениковъ Берліоза, открыто исповѣдуетъ догматъ вагнеріанства. Пять лѣтъ тому назадъ д'Энди грозилъ-бы остракизмъ; теперь, когда Вагнеръ взятъ подъ покровительство моды, такое подражаніе не вѣнено въ вину, хотя къ автору отнеслись съ удвоенной строгостью.

Дѣйствіе оперы, какъ я ужъ замѣтилъ раньше, переноситъ насъ къ эпохѣ друидовъ и кельтскихъ преданій, интересъ къ которымъ во французскомъ обществѣ послѣ извѣстныхъ статей Ренана.

«Théâtre Libre» Антуана дѣйтельно готовится къ постановкѣ новой пьесы Пьера Лоти «Юдифъ Реноденъ» (Judith Renaudin).

Знаменитый скрипачъ Сарасатэ даетъ теперь въ Парижѣ рядъ концертовъ и пользуется большимъ успѣхомъ.

Rusta.

Интересную статью выставилъ въ парижскомъ «Салонѣ» знаменитый скульпторъ Родэнъ, но еще интереснѣе исторія этой статуи, которая должна изображать «Бальзака въ моментъ вдохновенія».

Десять лѣтъ тому назадъ одинъ изъ писательскихъ кружковъ Парижа заказалъ Родэну статую Бальзака. Родэнъ принялъ заказъ, но со свойственной ему медлительностью откладывалъ работу въ долгие ящики. Годъ проходилъ за годомъ, а о статуѣ ни слуху—ни духу. Наконецъ въ прошломъ году кружокъ вознегодовалъ и потребовалъ отъ Родэна отчета въ его бездѣйствіи. Тотъ былъ крайне смущенъ и энергично принялся за работу. Передъ открытіемъ «Салона» весь Парижъ пришелъ въ волненіе узнавъ, что на выставкѣ будетъ фигурировать слѣпокъ съ пресловутой статуи. Выраженіе «шедевръ изъ шедевровъ», которое съумѣли пустить въ публику ретивые почитатели Родэна переходило изъ устъ въ уста. Наконецъ «Салонъ» открылся. Публика хлынула въ его залы, гдѣ былъ выставленъ этотъ слѣпокъ, да такъ и ахнула отъ... удивленія. Какія-то чудовищная, уродливая голова, сильно закинута назадъ, повернутая къ зрителю въ невозможномъ поворотѣ à trois quarts, такъ что общее выраженіе ускользаетъ. Можно различить высокій, шишковатый лобъ, съ симметрично расположенными выпуклостями, глубоко сидящіе глаза и широкій ротъ подъ острымъ, выдвинувшимся носомъ. Поклонники Родэна называютъ этого квазимодо «синтезомъ гения Бальзака», опредѣляя общую задачу скульптора

Генри Ирвингъ въ своей уборной въ Лицеумъ-театрѣ.

(См. За-границей).

«фотографіей мысли». Писательскій кружокъ, отдавая дань замыслу Родэна, отказался однако, приобрести это восьмое чудо. Скульптора выручилъ одинъ богатый меценатъ, изъ числа его поклонниковъ, приобрѣтшій «мысль Бальзака» за большую сумму.

Въ Мюнхенѣ появилась интересная книга: «Юганна», пьеса въ трехъ дѣйствіяхъ молодого драматурга Бьерна Бьернсона, сына знаменитаго норвежскаго писателя. Имя Бьерна Бьернсона беззастѣливо не только въ Норвегіи, но и въ Германіи; до того какъ онъ приглашенъ былъ въ Норвегію въ качествѣ режиссера театра въ Христианіи, онъ принадлежалъ къ составу знаменитой мейнингенской труппы и обращалъ на себя вниманіе публики и критики, какъ выдающийся и даровитый артистъ. Когда Бьернъ Бьернсонъ написалъ недавно свою пьесу «Юганна», онъ послалъ ее раньше всего своему знаменитому отцу, проживающему теперь въ Римѣ. Бьернстерне Бьернсонъ отвѣтилъ сыну, что, пораженъ талантливо написанной пьесой и предсказываетъ ей большой успѣхъ. Пьеса поставлена была въ первый разъ на сценѣ театра въ Христианіи въ присутствіи шведскаго короля, и имѣла дѣйствительно, значительный успѣхъ. Пьеса тотчасъ появилась въ печати, а нѣмецкій переводъ ее изданъ теперь Альбертомъ Лангеномъ, который женатъ на дочери стараго Бьернсона. Вкратцѣ содержаніе пьесы слѣдующее: Герония, по имени которой названа пьеса, молодая піанистка, которая, однако, еще не вполне оцредѣлила, имѣетъ ли она точно призваніе къ музыкѣ и обладаетъ ли она истиннымъ дарованіемъ. Въ ней есть, безспорно, искра Прометея, но она принадлежитъ къ тѣмъ натурамъ, которая умѣютъ отказываться даже отъ наиболѣе священнаго для нихъ ради спокойствія и счастья близкихъ имъ лицъ. Дѣла ее отца были далеко не блестящи, и она поддерживала его даваемыми ей уроками

игры на пианино. Когда ее отец умирает, она дает ему клятву выйти замуж за молодого теолога Отара Бергейма. Хотя она его не любит и хотя онъ въ своемъ религіозномъ фанатизмѣ старается подавить въ ней всякія артистическія стремленія, она готова выйти за него замужъ и быть скромной женой пастора. Между тѣмъ, окружающій Іоганну мірокъ открываетъ въ ней несомнѣнный талантъ, а писателю Штрему удается пробудить въ ней самой артистическій энтузіазмъ. Начинается упорная борьба между тѣми лицами, которыя желаютъ, чтобы Іоганна посвятила себя музыкальной дѣятельности, и тѣмъ же Отаромъ Бергеймомъ, человѣкомъ съ сильнымъ характеромъ, выдающимъ въ искусствѣ своего врага и разрушителя своего будущаго счастья. Іоганна понимаетъ, какъ сильно любитъ ее женихъ, но находитъ въ себѣ силу воли порвать связывавшія ее съ нимъ узы и отдаться вполнѣ музыкѣ и артистической дѣятельности.

Артистка театра Gymnase въ Парижѣ, Дженъ Гедингъ, предпринимаетъ артистическое tournee по Европѣ въ сопровожденіи избранной труппы, обѣщающей безупречный ансамбль. Репертуаръ Дженъ Гедингъ состоитъ изъ извѣстныхъ пьесъ: «Иностранки» — Дюма, «Авантюристки» — Ожье, «Горнозаводчика» — Онэ, «Дамы съ камеліями» — Дюма, «Тереза Ракенъ» — Эмиля Золя, «Адриенны Лекувреръ» — Легуве и «Принцессы Багдадской» — Дюма. Дженъ Гедингъ впервые предстанетъ передъ иностранной публикой. Она только однажды покидала Парижъ, чтобы совершить tournee по Америкѣ Сѣверной и Южной.

Знаменитый скрипачъ Іоакимъ недавно далъ даровой концертъ въ берлинскомъ судѣ, гдѣ разбиралось дѣло одного торговца музыкальными инструментами, котораго одинъ изъ его кліентовъ обвинялъ въ томъ, что онъ продалъ ему заочно, за «чрезмѣрную цѣну» въ 5 марокъ, скрипку, на которой, по увѣренію торговца, можно было исполнять классическій репертуаръ. Назначено было слѣдствіе и судъ пригласилъ экспертомъ Іоакима. Этотъ великій артистъ явился въ судъ, взявъ скрипку, посмотрѣлъ на нее нѣсколько минутъ съ худо скрывающимся презрѣніемъ, но затѣмъ провелъ по ней смычкомъ и сыгралъ нѣсколько вещей Мендельсона, приведя въ неописанный восторгъ всю публику въ судѣ, которая, такимъ образомъ, неожиданно для себя, получила возможность услышать великаго артиста. Торговецъ былъ оправданъ, такъ какъ великій артистъ доказалъ, что на его скрипкѣ можно исполнять классическія вещи и какъ исполнять.

Мы уже сообщали о томъ, что Сара Бернаръ предложила поэту Ростану сдѣлать для нея переводъ гетевского «Фауста», въ которомъ она выразила желаніе сыграть роль Мефистофеля. Предложеніе Сары Бернаръ было принято и переводъ уже оконченъ. Насколько извѣстно, только одна пока артистка выступала въ мужскихъ роляхъ, а именно Фелиситасъ-Вестъани, исполнявшая съ такимъ успѣхомъ въ Лондонѣ, въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ, роли Ромео, Петруччіо и Гамлета, что лондонская академія изящныхъ искусствъ удостоила ее диплома своего почетнаго члена. Сара Бернаръ убѣждена, что ее смѣлая попытка увѣнчается полнымъ успѣхомъ. Взглядъ на типъ Мефистофеля у артистки, будто бы оказывается совершенно своеобразенъ. Въ гетевскомъ Мефистофелѣ она видитъ изящнаго свѣтскаго кавалера, отличающагося чертами вполнѣ современнаго характера. Это — духъ, всегда иронически настроенный, все отрицающій, скептическій, все извѣдавшій и въ нѣкоторой степени избалованный. Въ этомъ видѣ и намѣрена изобразить на сценѣ Мефистофеля Сара Бернаръ.

Въ Венеціи найдена древняя рукопись объ Отелло. Рукопись найдена историкомъ Цезаре Августо Леви въ архивѣ одного знатнаго венеціанскаго семейства. Леви намѣренъ воспользоваться рукописью для сочиненія объ Отелло. Что Отелло и Дездемона, имя которой собственно было Пальма, дѣйствительно существовали, это теперь вѣтъ всякихъ сомнѣній. Даже ужасная ревность Отелло подтверждается исторіей. Хотя онъ и не умертвилъ своей жены, но часто жестоко билъ ее. Леви нашелъ также метрическое свидѣтельство сына, рожденнаго Пальмой-Дездемоной, и онъ полагаетъ, что Шекспиръ написалъ свою трагедію на основаніи сообщеній венеціанскаго посла въ Лондонѣ. До сихъ поръ, почти всѣ толкователи Шекспира были того мнѣнія, что Шекспиръ заимствовалъ матеріалъ для своего произведенія изъ повѣсти италіанца Жиральдо Цинтіо.

Верди строитъ въ Миланѣ на свои средства убѣжище для старыхъ музыкантовъ, названное имъ «домомъ отдыха». Снаружи домъ почти готовъ и будетъ помѣщать въ себѣ

100 пенсионеровъ: 75 мужчинъ и 25 женщинъ. Откроется убѣжище лишь послѣ смерти Верди — таково его желаніе. Нельзя не отмѣтить образцовой скромности основателя. Нигдѣ не упомянуто его имени; его портрета нѣтъ въ концертномъ залѣ, среди знаменитыхъ его собратьевъ. Внутри двора, подъ церковью, прямо противъ главнаго входа, уже сооружена гробница для великаго италіанскаго композитора. Сюда же будетъ перенесенъ и прахъ его жены, недавно умершей.

Знаменитый англійскій трагикъ Сэръ Гсири Ирвингъ въ будущемъ году собирается посѣтить Петербургъ. Въ его походный репертуаръ войдетъ также роль Іоанна Грознаго въ драмѣ гр. А. К. Толстаго.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, рассмотрѣннымъ драматическою цензурою и дозволеннымъ къ представленію въ мартѣ и апрѣлѣ 1898 года.

1) Сочиненія, безусловно дозволенные къ представленію

А) На русскомъ языкѣ:

26) «Ревнивица» (Jalousie). Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Ал. Биссона, и Ад. Леклерка. Переводъ съ французскаго Ф. А. Корша. По литографированному изданію московской театральнаго бібліотеки С. О. Разсохина. Москва. 1898 года.

27) «Риття». Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Переводъ Н. Крюковскаго. По литографированному изданію московской театральнаго бібліотеки С. О. Разсохина. Москва. 1898 года.

28) «Семейство Волгиныхъ» (Безплодные жертвы). Пьеса въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе А. А. Вербицкой. По печатному изданію журнала «Театраль». № 133 Москва. 1897 года.

29) «Сонъ на яву». Оригинальная русская феерія въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе Н. А. Арсъ. По литографированному изданію. Дубно. Тип. Л. М. Гассера. 1898 года.

30) «Три предложенія». Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Н. Я. Соловьева. По литографированному изданію московской театральнаго бібліотеки С. О. Разсохина. Москва. 1898 года.

31) «Шашки». Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Н. И. Тимковскаго (Кривичкаго). По литографированному изданію московской театральнаго бібліотеки С. О. Разсохина. Москва. 1898 года.

2) Сочиненія, дозволенные къ представленію съ исключеніями:

А) На русскомъ языкѣ:

1) «Голубки и голубки». Оригинальный водевилъ въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Н. Арсъ.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

АСТРАХАНЬ. Въ лѣтнемъ театрѣ сада «Аркадія», съ 3 мая начались оперные спектакли подлѣ управленіемъ Лжбина и Салтыкова. Для открытія шла «Пиковая Дама», давшая полный сборъ, затѣмъ шли «Демонъ», «Онѣгинъ», «Карменъ», «Риголетто», «Африканка», «Галька», «Князь Игорь» и «Дубровскій» (въ первый разъ). Въ женскомъ персоналѣ первое мѣсто занимаютъ: г-жи Энквистъ, Эйгентъ, Платонова и Шау. У г-жи Энквистъ сильное и красивое драматическое сопрано, пѣвица она музыкальная. Поетъ съ чувствомъ. Играетъ очень не дурно. У г-жи Эйгентъ прекрасное, сильное колоратурное сопрано. Фразировка отчетливая. Красивая внѣшность. Поль-

зуются громадным успѣхомъ. Очень хороши въ роляхъ: Тамары и Джиллы («Риголетто»). Г-жи Платонова и Шау — у первой красивое контральто, а у второй — не дурное меццо-сопрано. Успѣхъ имѣютъ средней. Въ мужскомъ персонажѣ видное мѣсто занимаютъ: Зикриевскій, (теноръ) — снѣжный и вдумчивый актеръ. Прекрасный Германъ и Донъ-Хозе. Благодаря только своей художественной игрѣ, онъ пользуется у нашей публики большимъ успѣхомъ. Г-нъ Салтыковъ — владѣетъ сильнымъ и сочнымъ баритономъ, игра прекрасная. Съ успѣхомъ выступилъ въ «Демонѣ» и «Африканикѣ». Г-нъ Любимъ — теноръ, пѣвецъ очень музыкальный, и съ громаднымъ репертуаромъ. Поетъ на Астраханской сценѣ уже нѣсколько лѣтнихъ сезоновъ. Г-нъ Гладковъ — баритонъ очень пріятнаго тембра, пѣвецъ онъ какъ видно, опытный. Г-г. Сангурскаго и Леонтьевъ — недурные басы. Ансамбля не портятъ. Оркестромъ мастерски дирижируетъ нашъ старый знакомый — г-нъ Палицынъ, очень талантливый и даровитый капельмейстеръ. Хоръ поетъ очень стройно. Балетъ не особенно хорошъ. Сборы у нашего товарищества выше средняго. Къ нимъ прѣхалъ на «гастроли» знаменитый баритонъ Л. Г. Яковлевъ. Съ его участіемъ шли: «Онгинъ», «Риголетто», «Карменъ», «Князя Игорьъ» и друг. Успѣхъ имѣть очень большой. Сборы почти полные. Съ перваго же спектакля дѣлался любимцемъ публики. Въ зимнемъ театрѣ на 14 мая назначенъ концертъ г-жи Мравиной и г-на Майбороды. Билеты распродаются очень бойко. Въ томъ же театрѣ на 17 и 19 мая назначенъ концертъ — дивертисментъ при участіи извѣстныхъ артистовъ: Черновъ, (баритонъ) М. М. Петина (извѣстной тандовщицы) и г-жа Легать (изъ Петербургскаго балета). Съ мая 10 го начались представленія цирка бр. Никитиныхъ; въ театрѣ-диркѣ сада «Отрадное» не смотря на нысокія цѣны, сборы бываютъ полные.

А Давидовъ.

СЫЗРАНЬ. 30-го апрѣля, товарищество драматическихъ артистовъ, подъ режиссерствомъ А. К. Мартынова, открыло лѣтній сезонъ. Для открытія шли драма «Свѣтитъ да не грѣетъ» и водевилъ «Новоселье». Публикѣ понравился г-жа Мостра въ роли Ольги. Г-жа Троицкая играла Реневу. Не безъ яркости изобразилъ г. Мартыновъ Худобаева. Хороши были г-жа Матрочева, г-г. Марковъ и Поликарповъ. Г. Павленко игралъ Робачева. Ему мѣстами не хватало искренности. Дружно и весело прошелъ водевилъ «Новоселье».

На 1-е мая назначенъ былъ второй спектакль. — «Цѣна жизни» и «На пескахъ». Въ афишѣ, между прочимъ, напечатано... «Цѣна жизни» выдержала на обѣихъ императорскихъ сценахъ по два бенефиса (!) великихъ даровитыхъ артистовъ, г-жи Савиной, г-г. Сазонова и Ленскаго и Лешковской.

Предполагаютъ давать еженедѣльно спектакли по общедоступнымъ цѣнамъ, за что можно поблагодарить товарищество и пожелать ему полного успѣха.

Уето,

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. Спектакли Густава Сальвини составили цѣлое событіе въ лѣтніе мѣсяцы нашего города. Роли «Гамлета», «Шейлока» и «Кина» были проведены знаменитымъ артистомъ съ присущимъ ему вдохновеніемъ и необычайно успѣхомъ. Каждый выходъ артиста сопровождался бурными аплодисментами, а по окончаніи спектаклей публика устраивала ему шумную оацію. Съ 10-го мая въ Елисаветградѣ начнутся спектакли труппы Далматовой, а на 26-е мая къ намъ прѣѣдетъ товарищество, во главѣ съ г-жею Савиной.

Spiritus.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Лѣтній сезонъ открытъ съ 19-го апрѣля. Театръ въ городскомъ саду снятъ товариществомъ драматическихъ артистовъ Ростовскаго н/Д. театра, подъ управленіемъ и режиссерствомъ Н. Н. Синельникова. Для открытія спектаклей поставлена была драма кв. Сумбатова «Старый закатъ», и до 15 мая изъ новинокъ были играны: «Два подростка» 2 раза, «Джентльменъ» 2 раза, «Трильби» 1 разъ, «Ложь» 1 разъ, «Цѣна жизни» 1 разъ и др. Еженедѣльно даются общедоступныя спектакли по весьма уменьшеннымъ цѣнамъ ставя въ исключительномъ пьесахъ Островскаго, сборы довольно удовлетворительны, хотя, въ началѣ нѣсколько спектаклей не состоялось по случаю дождя. Публика относится къ артистамъ сердечно, чего артисты и заслужили своимъ исполненіемъ. Костюмы, декорации и бутафорія ростовскаго н/Д. театра. Составъ труппы: мужской персоналъ: г-г. Людвиговъ, Петровскій, (артисты театра Корша), Синельниковъ, Двинскій, Чаринъ, Гарскій, Лихомскій, Плотииковъ и др. женскій персоналъ, г-жи Мартынова (артистка театра Корша), Синельникова, Дарьяль, Бѣлозерская, Снѣжина, Лихомская и другія.

ЖИТОМИРЪ. Лѣтній сезонъ открылся здѣсь спектаклями опереточной труппы подъ управленіемъ Г. И. Шварца и А. А. Нигофъ. Антрепренеромъ является извѣстный въ провинціи артистъ Любовъ, построившій въ саду «Аркадія», бывшемъ «Эльдорадо», лѣтній театръ и рѣшившій дать житомирской публикѣ возможность не скучать лѣтомъ, Зданіе театра, рассчитанное на 1000 слишкомъ мѣстъ, построено такимъ образомъ, что во всякое время можетъ быть превращено въ циркъ и обратно. Впрочемъ, такого превращенія нѣтъ основанія ожидать въ ближайшемъ будущемъ, такъ какъ спектакли опереточной труппы пользуются публикой весьма усердно. Для от-

крытія сезона начинающагося 3 мая, поставлены были «Цыганскій баронъ», въ которомъ дебютировали Ф. К. Дунаевъ и П. С. Соколова. Кромѣ извѣстныхъ только что персонажей въ составѣ труппы входятъ: М. Ф. Фролова, М. А. Борисоглѣбовская, Леонардовъ, Алексѣева, Салина, Ф. И. Шостанкій, Л. Л. Печеринъ-Шандеръ, Г. И. Шварцъ, Ильинскій и др. Режиссеромъ г. Шварцъ. Въ общемъ труппа производитъ самое благоприятное впечатленіе, наибольшимъ же симпатіями публики пользуются г-жи Фролова и г. Дунаевъ.

Мал. Дж.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Въ этомъ году г. Любимовъ посѣщала съ открытіемъ лѣтняго сезона, состоявшагося 22 апрѣля, въ арендуемомъ имъ театрѣ общественаго собранія. Гастроли Густава Сальвини не имѣли никакого матеріальнаго успѣха. — Поставъ четырехъ спектаклей труппа посѣщала уѣхать. Последний спектакль (бенефисъ г. Сальвини) далъ только 70 р. сбора! Благодаря за итальянскую драматическую труппу, прогорѣлъ и итальянская опера І. Луковича черезъ три спектакля. Сезонъ въ лѣтнемъ театрѣ городскаго сада, излюбленнаго нашей публикой открылся 5 мая. Г. Линтваревъ пригласилъ опереточную труппу С. Н. Новикова, которая не смотря на то, что далеко уступаетъ въ качествѣ прощолодной опереткѣ г. Синельникова, дѣлаетъ хорошіе сборы. — Городской садъ — большой, тѣнистый, прекрасно освѣщенъ электричествомъ и при томъ единственный въ городѣ. Вечеромъ сюда собирается масса публики (входъ бесплатный). Театральная касса въ теченіи 10—15 минутъ торгуетъ на 300—500 рублей. Въ труппѣ С. Н. Новикова наибольшимъ успѣхомъ пользуются: г-жи Стефанія-Варгина, Муратова и Струйская, г-г. Михайловъ, Тупицкій и Лукинъ. — Труппа эта пробудетъ у насъ до 1 июня.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Г. Викторовъ, не убоившись прогорѣть, какъ это бывало съ его предшественниками, Синельниковымъ и Любимымъ, 3-го мая началъ лѣтній театральный сезонъ въ арендуемомъ имъ «Ткачевскомъ» театрѣ. Для открытія шель «Ревизоръ». Затѣмъ шли слѣдующія пьесы: 1) «Старый закатъ», 2) «Наша коса на камень», 3) «Гроза», 4) «Семья преступника». Недѣля заканчивается «Двумя подростками». Сборы не блестящіе. Зимнѣе нужно и тропическую жару, отчасти илну капризную публику, требующую новинокъ и знаменитостей (подчасъ дутыхъ), отчасти и самый садъ, гдѣ помѣщается театръ, который пользуется плохой репутацией. Что касается репертуара, то онъ не совсѣмъ подходящій для лѣтняго театра, хотя нужно похвалить антрепренера и режиссера за стойкость въ борьбѣ съ равнодушіемъ публики. Труппа подобрана хорошо. Пока изъ женскаго персонала выдвинулись: драматическая героиня г-жа Арди-Свѣтлова (въ «Старомъ закатѣ» роль Ольгиной, въ «Грозѣ» — Катерина), извѣстная ростовцамъ г-жа Лаврецкая-Черкасова; изъ мужчинъ — г. Троицкій, далѣе — старый любимецъ Ростова г. Михайловъ, молодой и симпатичный любовникъ г. Правдинъ. Отгѣтывъ еще г-на Михайленко. Режиссерской частью звѣдуетъ г. Троицкій, и надо ему отдать справедливость, звѣдуетъ толково. Декорации и костюмы вполне приличны.

А. Ф.

ХАРЬКОВЪ. Салъ Тивонн. Представитель товарищества И. И. Судьбининъ передалъ дѣло Н. И. Соболюцкикову-Самарину и Е. Ф. Боуръ.

КРАСНОЯРСКЪ. Братъ Адельгеймъ дѣлаютъ сборы около 500 р. на кругъ.

БАРНАУЛЬ. Съ конца мая ичнетъ играть товарищество подъ управленіемъ г. Абрамова.

ТИФЛИСЪ. Изъ состава Коршевской труппы вышли г-г. Чарскій и Смоляковъ.

БОРЖОМЪ. Съ 15-го июня по 18 августа будетъ играть драматическое товарищество В. Г. Давыдова.

ПОГУЛЯНКА. Съ перваго июня начнетъ свои спектакли товарищество О. А. Смолякова. Въ составѣ товарищества входятъ: г-жи Изборская, Зорина, Петрова-Самарина, Балашева, Донская, г-г. Смоляковъ, Дагмаровъ, Донскій, Огаревъ, Феллоновъ и др.

МИГИЛЕВЪ-Г.Б. Товарищество г. Адлеръ заработало по 40 коп. за рубль. Труппа перѣехала въ Рыбинскъ.

БѢЛОСТОЛЬ. Опереточная труппа Р. А. Крамеса въ новомъ театрѣ «Звѣриецъ» дѣлаетъ недурные дѣла. Въ составѣ труппы вступилъ Н. Н. Богдановъ — комикъ.

ХАРЬКОВЪ. Въ составѣ труппы А. Н. Дюковой на зимній сезонъ приглашенъ на амбуа резонеровъ М. Н. Строителевъ.

ОДЕССА. На зимній сезонъ «Русскій театръ» снятъ И. П. Артемьевымъ. Оперетка, Режиссеромъ приглашенъ М. Н. Дмитриевъ.

— Труппа Соловцова въ послѣдніе свои два прѣѣзда въ Одессу далеко не имѣла значительнаго успѣха. Въ прошломъ году почти за полтора мѣсяца (апрѣль и май) выручила въ Одессѣ за 38 спектаклей 37.156 руб. Въ нынѣшній прѣѣздъ сборы еще хуже, чѣмъ въ прошломъ. Сборы вначалѣ были очень хороши, но затѣмъ стали замѣтно падать. Первый спектакль («Цѣна жизни») далъ 1.607 руб. сбора, новая пьеса «Джентльменъ» шла три раза и дала сборы въ 2.116 руб., 1.157 руб. и 499 руб. Драма «Графъ-де-Риворъ», имѣвшая въ другихъ городахъ большой успѣхъ, у насъ шла всего два раза и дала 1,824 р. и 797 руб. сбора. Также

не имѣла успѣха въ Одессѣ новинка «Два подростка», шедшая три раза со сборами: 1,729 руб., 574 руб. и 530 р., драма «Отравленная совѣсть» дала 1,598 руб., «Свадьба Кречинскаго» бенефисъ П. Киселевскаго) 1,046 р., новая пьеса «Невольницы», поставленная съ благотворительной цѣлью, 2,000 руб., а во второй разъ — всего 412 руб. «Полусвѣтъ» Дюма, 817 руб. Пьеса «Мадамъ Санъ-Женъ», дававшая всегда хороше сборы, въ этотъ разъ дала всего 717 р. Драма Персияниновой «Пашенька» дала два плохихъ сбора: 409 р. и 602 р. «Герпани» 355 руб., «Адриенна Лекуверреръ» 954 руб., «Коварство и Любовь» 408 руб.; «Ивановъ» 491 руб., «Чужіе» 685 руб.; худшіе сборы дала новая пьеса «Защитники» 322 р. и 254 руб. Всего выручено 23,543 руб., считая въ томъ числѣ три дневныхъ спектакля.

— Первый спектакль, пріѣхавшаго Общества артистовъ московскаго Малаго театра, прошелъ съ полнымъ успѣхомъ, какъ въ художественномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Пьеса кн. Сумбатова: «Старый закалъ», несмотря на множество дѣйствующихъ въ ней лицъ, была разыграна даже второстепенными персонажами превосходно.

Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г-жи Лешковской. гг. Рыбакова и Южина, изображавшихъ центральныхъ лицъ пьесы. Чрезвычайно хороши были: г-жа Токарева, гг. Правдинъ, Федотовъ, Музиль, Лазаревъ, Яковлевъ и др. Молодая артистка г-жа Токарева, съ тѣхъ поръ, какъ мы ее видѣли, сдѣлала крупныя успѣхи; игра ея теперь значительно выдержаннѣе, увѣреннѣе и разнообразнѣе.

Публика, награждавшая шумными аплодисментами своихъ давнихъ любимцевъ, по окончаніи спектакля вывала автора.

КИЕВЪ. 6 мая въ залѣ Русск. Куп. Собр. состоялся концертъ любимица мѣстной публики, артиста императ. театровъ У. В. Гартакова, съ участіемъ молодой пѣвицы М. Л. Пшевецкой (окончившей курсъ у К. Эверарди). Программа концерта составлена была интересно и разнообразно. Изъ новинокъ г. Гартакова сѣлъ «пѣсню Веденскаго гостя» изъ «Садко» Рим-Корсакова. Концертанты имѣли вполне заслуженный успѣхъ у собравшейся въ довольно большомъ количествѣ публики. 10 мая концертомъ солистовъ Его Величества Н. Н. и М. Н. Фигнеръ, которымъ закончился у насъ концертный сезонъ, былъ самымъ удачнымъ за весь сезонъ какъ въ матеріальномъ, такъ и въ художественномъ отношеніяхъ. Н. Н. Фигнеръ въ этотъ вечеръ былъ особенно въ ударѣ Больше всего понравились публикѣ «Сѣверная звѣзда» Глинки и дуэтъ изъ оп. «Мефистофель» Бойто. Дружные аплодисменты, все съ большей и большей силой возрастали послѣ каждаго номера. Благодаря настойчивымъ требованіямъ «bis», программа была чуть ли не утроена. Вторичный пріѣздъ къ намъ на гостроли, въ половинѣ апрѣля, извѣстнаго трагика Густаво Сальвини, какъ теперь выяснилось, былъ неудаченъ въ матеріальномъ отношеніи. Зачастую театръ пустовалъ и въ концѣ концовъ получился дефицитъ около 6000 руб.

— Изъ отчета кievскаго отдѣленія музыкальнаго общества за 1896—97 годъ видно, что дѣла отдѣленія и училища идутъ вполне успѣшно. Личный составъ членовъ отдѣленія состоялъ изъ 104 членовъ, годовой оборотъ равнялся 69,399 р., изъ которыхъ израсходовано 47,201 р. 97 к. (въ томъ числѣ на училище 34,928 р. 73 к.) и осталось 22,197 р. 3 к. Музыкальное училище въ отчетномъ году завершило 28-й годъ существованія и сдѣлало 18-й выпускъ учениковъ (шестнадцать лицъ); въ немъ имѣется 12 классовъ спеціальныхъ и 9 обязательныхъ предметовъ; училище получаетъ 5,000 руб. субсидіи изъ государственнаго казначейства; обучалось въ отчетномъ году 342 лица (на 14 болѣе сравнительно съ предыдущимъ); было устроено 7 ученическихъ вечеровъ въ присутствіи публики и одинъ домашній. Директоромъ училища состоитъ В. В. Пухальскій, председателемъ отдѣленія—А. Н. Виноградскій, а помощникомъ председателя—А. Н. Терещенко. Въ отчетномъ году отдѣленіемъ устроено 7 симфоническихъ и 6 квартетныхъ собраній, изъ которыхъ 3 при участіи Л. С. Ауэра, Симфоническими собраніями дирижировалъ А. Н. Виноградскій; въ нихъ, кромѣ сочиненій иностранныхъ—были исполнены сочиненія слѣдующихъ русскихъ авторовъ: Бородина, Дютша, Глинки, Даргомыжскаго, Иванова, Калинникова, Кюи, Мусорскаго, Направника, Чайковскаго, въ квартетныхъ вечерахъ—произведенія Аренскаго, Ауэра, Бородина, Кюи, Рубинштейна, Чайковскаго. Стоимость симфоническихъ собраній была 8,382 р. 50 к., а квартетныхъ—2,595 р. 10 к. Плата за ученіе въ училищѣ: для комплектныхъ—60 р., для сверхкомплектныхъ—125 р., для вольнослушателей—150 р., для класса проф. Эверарди—175 р. въ годъ (въ настоящее время г. Эверарди оставилъ Киевъ и перешелъ въ московскую консерваторію на мѣсто умершаго г. Джиральдови). Каждый учащійся обошелся отдѣленію въ 114 р. 89 к.

ПОЛТАВА. Экстренное собраніе Полтавской городской думы окончательно выбрало мѣсто постройки зданій для просвѣтительныхъ цѣлей: народнаго театра имени Н. В. Гоголя, общественной бібліотеки и музея.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. Изъ Архангельска пишутъ: «Нашъ театральный сезонъ открылся 10 мая извѣстною драмою Шпажинскаго «Въ старые годы». Хотя пьеса эта уже не разъ шла на сценѣ

архангельскаго театра—и не дальше, какъ въ прошломъ году,—однако это не помѣшало сбору. Публикѣ было интересно посмотреть, чѣмъ подарить ее новый сезонъ съ новой для г. Архангельска труппой подъ управленіемъ г-жи Савиной (она же и режиссеръ). Для артистовъ, или, по крайней мѣрѣ для главныхъ персонажей труппы, драма Шпажинскаго—благодарная пьеса съ ясно очерченными характерами дѣйствующихъ лицъ. Г. Галицкий (Рахмановъ) и г-жа Лодина (Мапа) имѣли вполне заслуженный успѣхъ, играя весьма тщательно и правдиво. Въ г-жѣ Савиной, игравшей Клавдію, намъ не совсѣмъ понравилась ея холодность: ледяныя ласки подобной Клавдіи не могли бы расшевелить Рахманова, даже и не влюбленнаго въ Маню; финальная сцена съ Рахмановымъ и Машей прошла у нея нѣсколько лучше. Довольно типичными были г-жа Бибина (ключница Лукерья) и г-жа Варина (Акулька). Недостатокъ голосовыхъ средствъ послѣдней отчасти искупается у ней хорошей и бойкой игрой. Объ этомъ можно судить и по данному въ заключеніе спектакля водевилю «Голь на выдумки хитра», въ которомъ г-жа Варина, должно быть, еще не оправившись отъ перенесенной простуды, мило, но какъ-то «беззвучно» пѣла.

ТАГАНРОГЪ. Въ настоящее время на сценѣ городскаго театра подвизается малороссійская труппа Г. И. Деркача. 7 мая состоялся первый спектакль. Давалась пьеса Карпенко-Карого «Вондариана», которая была хорошо разыграна почти передъ пустымъ заломъ. Въ труппѣ имѣются солидные артистическія силы, какъ г-жа Войцеховская, Петряковская, Чубатый, Разуловъ, Кулябко и другіе.

Слѣдующей пьесой, имѣвшей значительный успѣхъ въ Ростовѣ, была драма «Помста або загублена доля». Въ пьесѣ этой много мелодраматическихъ эффектовъ, что и создаетъ ей успѣхъ у толпы. Изъ Таганрога труппа г. Деркача уѣзжаетъ въ Новочеркасскъ.

Мѣстное муз.-драматическое общество закончило свой театральный сезонъ пьесой «Соколы и вороны», которая прошла съ хорошимъ ансблемемъ. Изъ исполнителей отмѣтимъ гг. Оехохариди, Ратнера, Филатова, Чумаченко и г-жъ Нѣгину, Попову и Оехохариди.

КРЕМЕНЕЦЪ. Со св. Пасхи начало у насъ играть драматическое товарищество И. А. Школьскаго. Труппа сносная, но не доставало драматической актрисы и любовника-героя. Послѣдній пробѣлъ былъ заполненъ К. С. Усольцевымъ-Сибирякомъ. 26-го апрѣля артистъ выступилъ въ пьесѣ А. Н. Островскаго «Безъ вины виноватые» въ роли Незнамова. Роль свою г. Усольцевъ-Сибирякъ провель съ успѣхомъ. Казалось дѣло обезпечено, но представитель товарищества И. А. Школьскій вносилъ такой беспорядокъ, что дѣло погибло. Не смотря на всѣ усилія сплотить во едино труппу, все было тщетно. Г. Усольцевъ-Сибирякъ оказался дѣятельнымъ администраторомъ и сумѣлъ составить спектакли съ участіемъ любителей «Власть тьмы», «Вторая молодость», «На законномъ основаніи». Пріѣхала, по настоянію г. Усольцева-Сибиряка и драматическая актриса г-жа Карпова.

РИГА. Сезонъ въ рижскомъ городскомъ театрѣ закончился, Директоръ театра, г. Рудольфъ оставилъ свой постъ. Финансовыя результаты сезона оказались весьма благоприятными. Особенно большіе сборы дала феерія «Въ 80 дней вокругъ свѣта», правда весьма безсодержательной но съ матеріальной стороны весьма благоприятной. Рижское драматическое общество предполагаетъ поставить въ будущемъ сезонѣ «Горе отъ ума» Грибоедова, въ исполненіе своихъ лучшихъ любительскихъ силъ. Уже эта одна задача, поставленная себѣ обществомъ, могла бы придать особенный интересъ дѣятельности его въ предстоящемъ сезонѣ; но и вообще ожидается оживленіе этой дѣятельности исполненіемъ новыхъ выдающихся пьесъ.

Первый учебный годъ школы А. С. Якобса закончился 22 мая публичнымъ испытаніемъ, которое состоялось въ помѣщеніи школы. Пріемъ вновь поступающихъ учениковъ и ученицъ съ 20 августа.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Театръ и Садъ „АРКАДІЯ“.

Закрытый театръ — Русская опера.

Въ Воскресенье 24-го Мая „Мазепа“.

Товарищество оперн. артист. подъ упр. М. К. Максакова.

Въ Понедѣльникъ 25-го Мая „НИКОВАЯ ДАМА“; во Вторникъ 26-го Мая „МАЗЕПА“; въ Среду 27-го Мая „ЖИДОВКА“; въ Четвергъ 28-го Мая „МАЗЕПА“; въ Пятницу 29-го Мая „ТРАВИАТА“; въ Суботу 30-го Мая „ПАЯЦЫ“ и Балетъ.

Капельмейстеръ Е. Д. Эспозито; Гл. Режиссеръ Я. В. Гельротъ.

Начало ровно въ 8 1/2 часовъ вечера. Взятшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ. Билеты продаются въ цвѣточномъ магазинѣ Фрейндлихъ, Невскій, 34, до 5 час. вечера. № 171 (1—1)

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ

Ежедневно съ участіемъ артистовъ въ конкуренціи.

М-ле ЛАРИВЪ.	М-ле А. КЛЕРЪ.	М-ле СИЛЛА.	M-lle La Belle	Въ саду на от-крытой сценѣ и верандѣ.	Румынскій хоръ НИКОЛАЯ МАТАНИ.	Труппа Рейтера. Труппа Любского. Труппа Барановской. Гармон. г. Голыцынъ. Купл. г. Шатовъ. Цыганскій хоръ М. А. ШИШНИНА
М-ле А. РАМОСЬ.	М-ле ДАРНЛЕ	М-ле МИРТИЛЬ.	Cent. Kilos.		Вѣнскій оркестръ М. ФИШЕРА.	
М-ле ХОЛЬДА.	М-ле Г. ДОННО.	М-ле ДОРАНЖЪ.	М-ле ГРАЗИЕЛЛА		изв. муз. клоуны НЕМРИСЪ.	
М-ле ФАЖЕТЪ.	М-ле ЭЛВАНЪ.	М-ле ЛОРЕНЦО.	Сестры Генглерсъ.		Рус. хоръ Ивановой.	
М-ле А. МОРАВЪ.	М-ле ЛОРИТА.	M-lle ИЛЕКЛЕ.	Бр. ДЕЛЬВИЛЬ.		Венг. хоръ Каллай.	

Драматическая труппа подъ управленіемъ г. КОВАЛЕНКО. Ежедневно одноактные пьесы и оперетки. № 165 (—1)

Театръ „АКВАРИУМЪ“.

Гастроли вѣнской оперетты Королевскаго «Карль-театра», подъ дир. Франца фонъ-Яунера

Въ Воскресенье 24 Мая

„Карнавалъ въ Римѣ“.

оп. въ 3 д. м. Штрауса. Нач. 8 1/2 ч. вечера.

Билеты ежедневно съ 11 ч. утра до 5 ч. дня въ цвѣточн. магазинѣ Эйлерса (Невскій, 30), и съ 7 час. вечера въ кассѣ театра.

По Субботамъ въ новомъ лѣтнемъ театрѣ * НАШИ СУББОТЫ. * Grande Soirée Galá * Первые дебюты * г-жи Меали мисъ Мери Гальтонъ извѣстн. дуэтистовъ. любимц. публики * Гг. ДЕРОШЪ и БИАННА. * Совершенно новый сенсаціон. репертуаръ. М-ле Леско, М-ле Мюгз. М-ле Лесли. кварт. Паскаль, М-ле Мирбо, Трио Вальтонъ. На садовой сценѣ: Дивертисментъ Мизъ Нозики съ дрессир. собаками, акробаты Трио Третовъ, Бадини, Грамента, Труппа Дм. Иванова. Труппа и хоръ О. Шишновой, Семейство Роде. Въ саду Румынскій Оркестръ * МИЛЮШЪ НУЦУЛЕСНО. * Концерти. оркестръ Штайнбрехера.

Начало муз. въ 8 ч., въ театрѣ въ 9 ч. вечера. Билеты у Эйлерса (Невскій 30).

Директоръ Г. Александровъ.

Режиссеръ К. Гльбовъ.

№ 172 (1—1).

Театръ и Садъ П. В. Тумпакова

(Фонтанка, у Измайловскаго моста, д. № 116).—Телефонъ № 167.

Спектакль и дивертисментъ

Въ Воскресенье 24 Мая представлено будетъ

„Русская свадьба“.

Драматическое представленіе въ 3 дѣйствіяхъ и 6 картинахъ Суховина.

Въ Понедѣльникъ 25 Мая представлено будетъ въ 4-й разъ

„Князь Серебряный“.

Картины русскихъ нравовъ XVI столѣтія въ 5 отдѣленіяхъ, А. К. Толстого.

Во Вторникъ 26 Мая представлено будетъ:

== „НАШИ ДОЧЕРИ“ ==

Комедія въ 3 дѣйствіяхъ, Н. Лухмаковой.

Оркестръ военной музыки Л.-Гр. Измайловскаго полка, состоящій изъ 40 чело-вѣкъ подъ управленіемъ капельмейстера Г-на Штейнсъ.

По окончаніи дивертисмента (на верандѣ буфета) оркестръ бальной музыки подъ управленіемъ капельмейстера Г. Гибнера.

Цѣна за входъ въ садъ 32 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Абонементныя книжки въ 15 билетовъ 3 р. 30 к. Начало музыки въ 7 ч. веч., въ воскресные и праздничные дни въ 6 час., по субботамъ и кадунамъ двенадцатыхъ праздниковъ, въ 8 ч. веч. Режиссеръ Я. В. Самаринъ. Дирекція П. В. Тумпаковъ.

КРАСКА
 == ДЛ Я ВОЛОСЪ ==
 ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА
АЛЕКСАНДРА ГЪРКЕ.
 окрашиваетъ въ черныя и коричневыя прочныя цвѣты, — смотри по надобности свѣтъ и темнѣ.
 Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 50 коп.
 Главный складъ А. Зигундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площадь № 2.
 Получать можно всездѣ.

НОВАЯ КНИГА

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступи-ла въ продажу новая книга:

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ

Вл. А. ТИХОНОВА.

„Разбитые кумпры“.

Я. БЕККЕРЪ.

Поставщикъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Альфредъ Грюнфельдъ пишетъ:

Въиа. 20-го апрѣля 1898 г.

Возвратясь благополучно въ Виѳу, по окончаніи послѣдняго концертнаго путешествія по Россіи, считаю своимъ первымъ долгомъ выразить Вамъ еще разъ письменно свою искреннюю и сердечную благодарность за ту исключительную любезность, съ которой Вы предоставили въ мое распоряженіе на все время побѣдки Ваши великолѣпные концертные рояли. При этомъ присовокузляю, что я никогда еще не испытывалъ такого отраднаго чувства, какъ именно въ послѣдній мой прѣздъ. Никогда еще мое эстетическое чувство не было такъ удовлетворено совершенствомъ въ красотѣ звука и гибкостью механизма Вашихъ инструментовъ.

Поздравляю Васъ отъ всего сердца съ достиженіемъ такихъ блестящихъ результатовъ и остаюсь

Глубоко уважающей васъ и искренно предаввой Вамъ Альфредъ Грюнфельдъ.

Бернгардъ Ставенгагенъ пишетъ:

Считаю особеннымъ удовольствіемъ еще разъ передъ отъѣздомъ выразить Вамъ свою благодарность за исключительныя качества Вашихъ инструментовъ, на которыхъ мнѣ снова приходилось играть. Ихъ механизмъ такъ замѣчательно удобенъ для игры, тонъ звука такъ пѣвучъ и блестящъ, что лучшихъ роялей я себя представить не могу, да и не желалъ бы имѣть.

Примите увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи и преданности Бернгардъ Ставенгагенъ.

№ 171 (3 1)

Лѣтній театръ и садъ В. А. Неметти.

39 Офицерская, 39.

Дирекція В. А. ЛИНСКОЙ-НЕМЕТТИ.

10-й СЕЗОНЪ.

Ежедневныя представленія: оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Въ Воскресенье. 24-го Мая 1898 г.

„НАТУРЩИЦА (Das Modell)“

Оперетка въ 3 дѣйствіяхъ. музыка Франца Зунше.

Въ Понедѣльникъ, 25-го Мая

„Прекрасная Елена“

Оперетка въ 3 д., музыка Оффенбаха.

Во Вторникъ 26-го Мая

„Веселый хаосъ“

Оперетка въ 3 д., музыка Роте.

Въ Среда 27-го Мая

„БОККАЧІО“

Роль Фіаметты исп. Иренъ Чилосси.

Балетъ подъ управленіемъ балетмейстера Ф. Савицкаго. Мужской и женскій хоръ состоитъ изъ 100 человекъ.

Участвуютъ: А. А. Смолина, А. А. Добротини, І. Д. Рутковский, А. С. Полонскій, А. Б. Вилюнскій и др.

Нач. муз. въ саду въ 7 час. Нач. спектакля въ 8 1/2 час.

Цена за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки въ 20 билетовъ 5 р., 10 билетовъ 2 р. 50 к. Взявшіе билетъ на мѣсто передъ лѣтней сценой за входъ въ садъ ничего не платятъ. Контромарки при выходѣ изъ сада не выдаются.

Касса открыта ежедневно съ 11 часовъ утра.

В. А. Линская-Неметти.

Продается
вездѣ

СЪ РАЗР. С. П. Б. СТОЛИЧ. ВРАЧ. УПРАВЛ.

ПУДРА ЮНОСТИ

КОСМЕТИКА В ЛИШЕ

ПРИДАЕТЪ ЛИЦУ НѢЖНОСТЬ И БАРХАТИ-
СТОСТЬ, УНИЧТОЖАЕТЪ КРАСНОТУ, НЕ СУ-
ШИТЪ КОЖУ ЛИЦА, УДОБНО ПРИЛЕГАЕТЪ КЪ
ЛИЦУ И НЕЗАМѢТНА ПРИ ДНЕВНОМЪ СВѢТѢ.

Коробка 75 коп. и
40 коп.

№ 159 (11)

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Грильби“. Ц. 1 р. 50 к., „Водоворотъ“ В. Авеѣнко. Ц. 1 р. 50 к., „Катастрофа“ А. Будницова и А. Федорова. Ц. 1 р. 50 к., „Наканунъ“ А. Плещеева. Ц. 60 к., „Нѣтъ худа безъ добра“ Пальерона. Ц. 50 к., „Влюбленная“ др. Марко-Прага. Ц. 1 р. 50 к., „Ночью“ шутка Немвродова Ц. 50 к., „Мопсикъ“, шутка въ 1 д. В. Бейтовина. Ц. 50 к., „Вѣра Иртеньева“. др. въ 3 д. Н. А. Лухмановой. Ц. 1 р. 50 к., „Якорь спасенія“ (Ma cousine) Ц. 1 р. 50 к., „Трудовой день“ ком. въ 1 д. Ц. 60 к., „Облачко“. Ц. 60 к., „Между дѣломъ“ др. въ 2 д. Роветта. Ц. 1 р., „Волшебная сказка“ Ц. 2 р., „Маріанна Ведель“ Ц. 1 р. 50 к., „Золотая Ява“. Ц. 1 р. 50 к.

Выписывающіе изъ конторы за пересылку ничего не платятъ. При выпискѣ пяти пьесъ дѣлается уступка въ 30%.